7Я семья и школа

3. 2011

Кэрролл снова в Москве
страница
21

Где же справедливость?
страница
2

Советы родителям от доктора Чехова
страница
10

Бисерная верба
страница
34

журнал для родителей

Фото Елены Боковой

Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

7я семья и школа

На обложке:
Кэрролл снова в Москве
(см. 21-ю страницу)

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

Главный редактор
П. И. Гелазония

Редакция журнала:
Т. Я. Кедрина
(досуг и быт),
Л. А. Комарова
(художественный
редактор),
Н. С. Мавлевич
(школа и общество),
Л. Ф. Осипова
(культура),
В. А. Рыбаков
(развитие
и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
И. В. Аршанский,
О. В. Шорохова

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Т. К. Чулкова

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного
Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 3 (март) 2011
Подписано в печать 4 марта 2011 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 1700 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2011

Подписаться на журнал можно с любого месяца в любом отделении связи.

Электронные версии вышедших номеров размещаются на сайте редакции в последний день месяца, которым датирован номер.

С анонсами готовящихся к печати номеров также можно ознакомиться на сайте редакции

В номере:

Советы и рекомендации

Елена Никитина
Сколько стоит учение
8

Снаряжая ребенка в первый класс, надо быть готовым к серьезным вложениям, заранее их планировать и стараться потратить деньги максимально рационально

Борис Бим-Бад
Актуальные советы родителям от доктора Чехова
10

Позитивную программу своевременного обучения доктор Чехов дополнил важной идеей спасительного воспитания с помощью иносказания, с помощью художественного образа. Для воспитателей особенно ценно, что каждому из них по силам создавать нужные образы, обладающие почти волшебной силой положительного влияния на детишек

Николь Приер
Расти вместе со своими детьми
18

Французский психолог Николь Приер работает с детьми, подростками и — очень часто — с их родителями, исходя из того, что во многих случаях проблемы ребенка коренятся в характере, стиле жизни или взаимоотношениях взрослых

Ксения Петрова
Кэрролл снова в Москве
21

Салонные игры в День рождения Льюиса Кэрролла. Праздник, который получился

Повод к размышлению

Где же справедливость?
2

Не противоречит ли существование учебных заведений типа гимназий, лицеев, школ с углубленным изучением иностранных языков или математики принципу общедоступности образования? Беседа с Уполномоченным по правам ребенка в Москве Евгением Абрамовичем Бунимовичем

Вокруг развития и воспитания
5

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Чтение

Андрей Нечаев
Первое российское правительство — кризисный управляющий
12

Под рубрикой «Уроки девяностых»

Фрида Вигдорова
Девочки (дневник матери)
22

Продолжаем публикацию книги замечательной писательницы, педагога, публициста

Мариэтта Чудакова
Егор
27

К 55-летию со дня рождения Егора Тимуровича Гайдара. Главы из готовящейся к печати книги

Елена Никитина
Театральный роман
32

В репертуаре театра «Без вывески» 16 спектаклей, представления два раза в месяц, каждый сезон — премьера, на каждом спектакле — аншлаг

Лия Осипова
Картинная галерея: Пьер Боннар
40

Домашние занятия

Марина Ляукина
Бисерная верба
34

Кормим детей вкусно
36

Игры со всего света
37

Где же справедливость?

Как ни прискорбно, но шариковский принцип «отнять и поделить» неизменно пользуется популярностью у не очень привыкших самостоятельно мыслить людей, среди которых, увы, встречаются и политики, и чиновники довольно высокого ранга, и журналисты. Уравниловку часто путают (сознательно или нет) с социальной справедливостью. А о справедливости и равных возможностях постоянно вспоминают, говоря о школьном образовании. Никто не спорит, что оно должно быть общедоступным социальным лифтом, вот только правила пользования этим подъемником вызывают резкие споры. О поддержке одаренных детей упоминается в каждом министерском документе и в каждой речи с высоких трибун. Но вот заявление, которое сделал московский мэр Сергей Собянин в ноябре 2010 года, едва вступив в должность: «В Москве есть школы, где на одного учащегося выделяется 63 тысячи бюджетных рублей в год, а есть такие, где 100, 120 и даже 200 тысяч. Это элитные школы, где учатся элитные дети элитных родителей. В результате дети получают разное образование — и это вызывает вопросы родителей». Правда, заместители и пресс-служба мэра поспешили смягчить это высказывание, но слово не воробей…

Довольно ядовитый термин «элитные школы» (читай — блатные, платные, для богатых детей) стал общепринятым. С одной стороны, его употребляют рекламные зазывалы: наша школа элитная, у нас элитное образование! — с другой, им, словно камнем в стекло, швыряют в сторону гимназий, школ, лицеев, где внедряются программы, направленные на углубленное изучение отдельных дисциплин или развитие творческих способностей учеников. Может быть, «неравноправие» школ действительно нарушает права детей? Ответить на это мы попросили Уполномоченного по правам ребенка в Москве, заслуженного учителя России *Евгения Абрамовича Бунимовича*.

— Не противоречит ли существование учебных заведений типа гимназий, лицеев, школ с углубленным изучением иностранных языков или математики принципу общедоступности образования?

— Вопрос глубже: что такое справедливость в области образования? Что значит защищать права детей на качественное образование? Ответ не очевиден. В Москве в свое время были приняты дифференцированные нормативы школьного финансирования, а есть регионы, где подходят совершенно по-другому: всем все поровну. Такое вот примитивное, в коммунистическом духе понимание справедливости. А кто хочет больше, доплачивайте сами. Мне не раз приходилось объяснять самым разным людям, среди которых был даже один губернатор, что образование — вещь непростая, и такими простыми приемами ничего тут решить не удается. Непрофессионалы пытаются оспаривать неоспоримое. Все же некоторые позиции довольно легко защитить. Ну, во-первых, должна быть дифференциация по возрасту. Образование в начальных классах, в средних, где уже не один учитель, а несколько, и в старших, где начинается профильное обучение, стоит по-разному. В этом легко убедиться, просто если взять и посчитать, что там прописано по стандарту. Во-вторых, есть дети с проблемами здоровья, дети-инвалиды; понятно же, что их образование стоит дороже. Это и дополнительные занятия, и подготовка педагогов, и психологическое или медицинское сопровождение, и специальный инвентарь. Если и тут исходить из принципа «всем поровну», это будет противоречить не только идеям, принятым в двадцать первом веке во всех цивилизованных странах, но и государственным заявлениям. Если наш президент все время говорит о задачах обучения особых детей, то это должно быть подкреплено финансово, иначе эти задачи перекладываются на семью, а в семье, где растет такой ребенок, мама обычно не работает. Вернее, наоборот, работает очень много, занимаясь со своим ребенком, — откуда же взять деньги! Словом, ясно, что и тут нормативы не могут быть одинаковыми для всех.

Ну а кадетские корпуса? Там учится очень много детей-сирот, у которых отцы погибли во время боевых действий, и просто детей из малообеспеченных семей. Во что выгоднее вложить государственные деньги: в их социализацию, воспитание или в строительство колоний и наркодиспансеров, куда они попадут, оставшись без присмотра?

— Кроме того, это интернаты, там дети не только учатся, но и живут.

— Некоторые возвращаются на ночь домой, если есть возможность, но в целом да. Судя по конкурсам в кадетские корпуса, такая форма образования востребована. Значит, это нужно, полезно.

И, наконец, школы с лицейскими программами или с углубленным изучением тех или иных предметов, школы для одаренных детей, будущих ученых, музыкантов, спортсменов — ведь углубления бывают разные.

— Именно их обычно называют элитными и норовят «уравнять».

— Давайте разберемся на примере математических школ — мне это ближе. Вот я работаю с ребя-

тами не по пять, а по девять, десять, двенадцать часов в неделю, — это гораздо больше, чем предусмотрено общей программой, и требует большей оплаты. Спрашивается: за чей счет? За счет родителей или за счет государства или города? Я убежден, что и государство, и город должны быть очень сильно заинтересованы в такой школе. Ведь эти дополнительные часы — не удовольствие, не прогулки по парку, а работа, тяжелая и очень серьезная работа, на которую способны не все ученики. Дети берут на себя большую нагрузку и пашут. Когда говорят о перегрузке, надо понимать, что это понятие относительное. Дети разные: что для одних перегрузка, для других недогрузка. Если недогрузить вот таких ребят, сильных, талантливых, инициативных, их хорошие мозги загрузятся чем-то другим и не всегда социально полезным. Кроме того, их творческий и умственный потенциал останется неиспользованным.

Тем, кто хочет и может больше делать, мы даем такую возможность, а в дальнейшем они смогут больше отдать всему обществу. Если уж говорить об элите, то это элита интеллектуальная, культурная. Причем отобранная не из тех, кто может платить, не по этому принципу. Наоборот, это лучший социальный лифт для талантливых, ответственных, сообразительных, действительно обеспечивающий равные возможности детям из всех слоев общества. Оплачивать работу этого лифта — прямой интерес для государства. Даже при советской власти, в единой, выровненной советской школе, были классы и школы с углубленным — и бесплатным — изучением разных предметов. Не случайно наше физико-математическое образование стало знаменитым на весь мир, имеет прекрасную репутацию. Если сегодня стране нужен интеллектуальный потенциал, а это совершенно бесспорно, значит, нужны хорошие лицеи и спецшколы, финансирование их — приоритет государства. Работать с одаренными учениками труднее, такая работа требует особой квалификации, так же, как работа с больными детьми, это более штучная, более сложная работа, поэтому и платить за нее учителям надо больше, это тоже совершенно справедливо.

Что касается других вещей, вроде бальных танцев... Что ж, я, может быть, и хотел бы, чтобы у всех были бальные танцы, но если у государства нет на это денег, то, наверное, могут их собрать родители. Припоминаю, что в школе, где я учился в советское время, это было организовано именно так. Но это не хребет школы, а нечто дополнительное. А увеличенная на несколько часов программа по математике для развития одаренных детей — вот это входит в идеологию всеобщего бесплатного образования.

— Вскоре после резкого высказывания мэра последовали смягчающие его объяснения: дескать, речь шла о том, что многие лицеи и гимназии получают дополнительные деньги, но уровень образования в них оставляет желать лучшего.

— Есть, конечно, и такие. Но это вопрос контроля качества образования, как углубленного, так и базового, очень важный вопрос. Что ж, если учебное заведение дает халтурное образование, так закрывайте его. Для этого не надо ломать систему. Правда, надо хорошо подумать, какими должны быть критерии проверки; выработать их — дело профессионалов. По поводу дифференцированных нормативов я разговаривал и с главой столичного образования Исааком Иосифовичем Калиной, и с новым вице-мэром по вопросам образования и здравоохранения Ольгой Юрьевной Голодец. Все согласны, что лицеи и профилированные школы нужно стимулировать. Однако разговоры о «справедливости» регулярно возникают заново, и каждый раз все надо заново разъяснять. В чем я, впрочем, не вижу ничего страшного. Все, что касается образования, надо толково разъяснять, поскольку это касается буквально всех. И вообще неплохо, когда спрашивают: зачем? Чем больше «Зачем?» и «Почему?», тем лучше. Но это не значит, что надо принимать простые решения, которые не соответствуют сложному миру, в котором мы живем.

— Второй вопрос, неизменно вызывающий бурные споры, — это отбор детей при поступлении в школу, в том числе в школу с программой повышенной трудности.

— Вот тут я бы не стал высказываться однозначно. Как, на каком этапе и можно ли вообще отбирать? Я придерживаюсь того мнения, что применительно к детскому саду, начальной школе или даже к пятому классу ни о каком отборе не может быть и речи. При поступлении же в старшие классы, видимо, может и должен происходить отбор по возможностям и результатам. С другой стороны, я считаю, что если у ребенка есть желание углубленно заниматься каким-либо предметам, ему надо дать такую возможность, даже если он не будет показывать очень высоких результатов. Да, он, может быть, не самый одаренный в этой области, но если ему интересно, пусть занимается! Я не понимаю, почему мы не можем открыть столько классов углубленного изучения чего угодно, сколько требуется. Тем более что школы во вторую половину дня простаивают. Так пусть лучше дети ходят в свою школу вечером заниматься по своему желанию на факультативах, в спортивных секциях.

— Бесплатно?

— Бесплатно для родителей и с хорошей бюджетной оплатой для учителей. Я уверен, что это в конечном счете выгоднее, чем оплата тройных патрулей на Манеже и постоянное поддержание милиции в боевой готовности. Вложения в образование даже чисто экономически очень выгодны. Подсчитано, что на уровне детского сада каждый рубль дает потом двадцать один рубль прибыли, на уровне школы — десять, а на уровне вуза — четыре.

— Всем известно, что есть школы, куда хотят все, а есть такие, куда никто не хочет. Как в этом случае быть с отбором в первый класс? По принципу: кто раньше встал, того и тапочки?

— Законный вопрос. Отчасти на него отвечает история с московской школой, которую недавно закрыли после проверки. Сегодня происходит так: хорошая школа, куда все ломятся, открывает два первых класса, и соседняя, куда не идут, тоже открывает два первых класса. Почему та, хорошая, не может открыть четыре или пять классов? И почему не закроют ту, плохую? В Москве уже есть школы, центры образования, у которых не одно, а два или три здания. Это удобно: начальную школу можно поместить отдельно, старшеклассники не будут на переменах сшибать первоклашек. Конечно, не надо впадать в крайности и открывать два десятка первых классов, но для четырех-пяти грамотный директор может найти достаточно учителей. Более того, у меня нет никаких сомнений, что и в соседней школе, куда родители не хотят, могут быть неплохие учителя. Там просто плохой, извините за пошлость, школьный менеджмент. Не то спрашивают, не того требуют, не умеют организовать работу.

— А от состава детей, вы считаете, это не зависит?

— Состав детей — это вопрос к нашему обществу. Если оно хочет с первого класса отделить одних детей от других...

— Конечно, хочет! Только и слышно: «Как это мой ребенок будет ходить в класс, где одна шпана и каждый второй не умеет по-русски разговаривать!»

— Кто хочет, чтобы его дети жили потом в гетто, окруженные теми, кого с первого класса объявили отстоем, вторым сортом, должен понимать, какие это повлечет последствия. Нет, я не согласен, чтобы отбор был с первого класса. Да, он все равно есть, потому что есть разные районы: богатые и бедные; в центральных районах дети несколько другие, чем на окраинах. Реальная ситуация не может не отражаться на школе. Если в Москве чудовищные, неприличные для цивилизованного государства ножницы в уровнях доходов, это, конечно, сказывается и будет сказываться. Но что должна делать школа — усиливать эту тенденцию или преодолевать? Кроме преподавания предметов, у школы есть социальная функция, которой никто не отменял. И не зря во всем мире от сословного образования пришли к всеобщему. Это инстинкт самосохранения общества. Было время, в Москве не брали в школы детей мигрантов — нелегальных или полулегальных. Я понимал и сейчас понимаю проблемы директоров, но разве мы хотим, чтобы эти дети болтались на улице? Чтобы наши дети ходили в школу, а в подворотне сталкивались с выброшенными из социума ровесниками, не знающими ни здешних традиций, ни языка? Сегодня школа — основной рычаг социальной адаптации для всех, кто приехал в наш город. Да и представления благополучных детей о мире, даже если дети прекрасно обучены математике, будут сильно сужены, если они не привыкнут с малых лет к тому, что рядом с ними живут люди других обычаев, религиозных взглядов, говорящие на других языках, люди с особенностями развития и проблемами здоровья.

— Давайте вернемся к началу, к простым решениям и общему нормативу. Возьмем теперь не продвинутый лицей, а обычную школу на окраине, где учится много так называемых трудных детей. И никакого дополнительного финансирования ей не положено. Можно сколько угодно говорить, что школа должна и призвана заниматься социализацией, а как ей справиться с этой сложнейшей задачей? Для этого ей тоже нужно дать средства на адаптационные программы, подготовку учителей, оплату социальных педагогов.

— Вы затронули целый ряд связанных между собой вопросов. Попробую ответить по порядку. Когда возмущаются тем, что у школ разные нормативы, то почему-то всегда предлагают срезать деньги у «богатых», условно говоря, школ, хотя более правильным было бы обратное рассуждение, что и другим школам надо дать денег, но на другое. Например, если в школе плохие результаты по ЕГЭ, не стоит сразу ее карать, а хорошо бы разобраться, почему это так. Если в соседней школе при таком же контингенте результаты нормальные, значит, дело в качестве преподавания, если же действительно это связано с социальным фактором, значит, нужна финансовая помощь, и все то, что в другой школе идет на углубленные курсы, здесь нужно направить на коррекцию, развивающие программы, специальное обучение русскому языку тех, кто им не владеет. Какой бы ни был ребенок, в нем всегда есть сильные стороны, что-то он умеет: рисовать или быстро бегать. Вот и надо развивать их. Тогда, я знаю это из собственного педагогического опыта, он и по другим предметам начнет подтягиваться. Интересные задачки должны решать не только самые умные. Поэтому, когда по государственному проекту «Образование» наши лучшие школы, те, которые и так более щедро финансировались, получали еще по миллиону рублей, я, конечно, был за них очень рад: молодцы, хорошо! Но это делало разрыв между самыми сильными и самыми слабыми еще более заметным. Хотя я согласен с аргументами распоряжавшихся этими деньгами: они дали тем, кто точно сумеет употребить эти средства на дело. Действительно, не нужно размазывать деньги ровным слоем, нужно спрашивать. Если у школы есть конкретные нужды и точно нацеленные программы: по реабилитации инвалидов, социализации, культурному развитию, — на эти цели она должна получать дополнительные средства. А потом показать, насколько эффективно она их использовала. Причем критерием не обязательно должна служить успеваемость. Если в районе понизилась детская преступность, наркомания, стало меньше драк, приводов в милицию, значит, результат есть.

— А есть такой механизм оценки?

— Нету! Нету! Кроме этих несчастных ЕГЭ и срезов по математике и русскому, ничего нету. То есть у милиции есть свои данные, но никто не пытается это сопоставить. А ведь параметры школы — это не только количество кружков и отличников, а еще и наркотическая ситуация в микрорайоне, ситуация с употреблением алкоголя, преступностью, жестокостью и т. д. Школа имеет ко всему этому отношение. Ведь те, кто пришли на Манеж, не с Марса десантировались, а вышли из наших школ. Дело не в том, чтобы все показатели стали такими же, как в благополучном районе, но должна появиться динамика, должен обозначиться вектор.

— Насколько я знаю, в Москве уже есть немало хорошо разработанных программ, скажем, профилактики наркотиков, построенных по разным принципам и обкатанных на практике. Почему же они никак не внедряются в школы?

— В школе это вещь непривычная, со школы это не спрашивают, а все, чего не спрашивают, прививается плохо. Вот вам такой пример. В свое время я случайно попал на семинар по обучению учителей интенсивным методам преподавания английского языка. Учителей согнали, они сидели и ничего не слушали. Почему? Потому что английский язык при глухих стенах Советского Союза — вещь абстрактная, и зачем им это осваивать? Как только рухнули стены, интенсивные методы стали стоить больших денег, и все стали обучаться.

— Что же должно рухнуть, чтобы было востребовано и это?

— Если вдруг происходит нечто чрезвычайное, что выплескивается в СМИ, в школе снимают директора, обычно же ухудшение или улучшение социального климата вокруг школы не входит в критерии ее оценки. Просто в школу, где плохая атмосфера, родители не хотят отдавать детей. В нынешнем стандарте такие требования в общем виде прописаны. Но как это проверять, непонятно. А если контроля по социальному параметру не будет, все опять уйдет в слова.

Беседовала
Наталья Мавлевич

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Когда повышается риск аутизма у ребенка

Аутизм — комплексное заболевание, оно выражается в нарушении способности общаться с другими людьми. Пока неизвестно, что именно вызывает это расстройство, однако нет сомнений, что свою роль играют как генетические, так и внешние факторы. Недавнее исследование проливает новый свет на эту проблему: ученые Колумбийского университета установили, что женщины, снова беременеющие вскоре после рождения первого ребенка, более подвержены риску родить аутичного малыша.

Авторы исследования изучили медицинские карты более полумиллиона детей, рожденных вторыми по счету, обратив внимание на длительность промежутка между первой и второй беременностями матерей.

Хотя доктор Томас Фрейзер, ведущий специалист по аутизму кливлендской клиники, не принимал участие в исследовании, он полностью разделяет выводы коллег: «Дети, рожденные в течение года после своих старших братьев или сестер, более подвержены риску развития аутизма. В этом случае риск повышается в три раза, а у детей, зачатых через год-два после рождения первого ребенка, вероятность такого диагноза выше в 1,25 раза».

По мнению ученых, это может быть связано с тем, что после первых родов в организме женщины снижается содержание питательных веществ — таких, как фолаты и железо. Кроме того, причиной может быть и повышенный стресс, сопутствующий первой беременности.

Конечно, для подтверждения этой гипотезы необходимы дополнительные исследования. Могут быть сотни других причин. Ведь внутриматочная среда обладает такой сложной организацией, что можно выдвинуть целый ряд гипотез, а затем проверять их подобно тому, как детектив пытается найти среди множества версий истинную.

По данным Центра по контролю и профилактике заболеваний США, мальчики более подвержены аутизму, чем девочки. В целом различные формы аутичных расстройств наблюдаются у одного из каждых 110 американских детей.

Курение начинает убивать с первой затяжки

Курение наносит вред организму уже через несколько минут, а не лет, говорят американские ученые. Согласно докладу, опубликованному в журнале *«Химические исследования в области токсикологии»*, после первых затяжек в организме почти сразу образуются вещества, вызывающие раковые заболевания. Результаты небольшого по масштабам исследования представляют собой жесткое и недвусмысленное предупреждение курильщикам.

Благотворительное общество *«Ash»*, которое занимается борьбой с курением, заявило, что исследование доказывает: бросать курить никогда не рано. Долговременный ущерб, наносимый курением, — от сердечных заболеваний до различных видов рака — хорошо известен. Новое исследование доказывает, что ущерб организму наносится первой же сигаретой. Исследователи проверили у 12 пациентов содержание в крови химических веществ, связанных с раком, — так называемых полициклических ароматических углеводородов. Добавленные в сигареты, в организме они превратились в вещество, которое повреждает ДНК и приводит к раку. В эксперименте весь этот процесс занял от 15 до 30 минут. Проведенная учеными работа уникальна: впервые удалось исключить влияние таких факторов, как загрязнение воздуха или характер пищи, — остался только дым сигареты.

Результаты исследования должны послужить серьезным предупреждением тем, кто рискует приобщиться к курению. Каждый знает, что курение может привести к раку легких. Самый страшный вывод из доклада заключается в том, что он показывает, как быстро начинается путь к раку — он занимает не тридцать лет, а тридцать минут после первой сигареты.

Вред организму приносит первая же сигарета

Молодежь предпочитает виртуальную жизнь

Не оторвешь?

По данным опроса, проведенного благотворительной организацией *«Кидскейп»*, 45 процентов детей и подростков в возрасте от 11 до 18 лет, проживающих в Соединенном Королевстве, иногда чувствуют себя в виртуальном пространстве более счастливыми, чем в реальности. Об этом и других результатах опроса пишет «Дэйли Мейл».

В исследовании приняли участие 2300 человек. Из них 47 процентов ведут себя в интернете иначе, чем в обычной жизни, 60 процентов скрывают свой истинный возраст, а каждый восьмой общается с незнакомцами. «Проще быть тем, кем тебе хочется, потому что никто тебя не знает, а если не нравится какая-то ситуация, можно просто выйти и всё», — сказал один из респондентов. Другой ценит «паутину» за то, что там «можно говорить все что угодно» и «редактировать свои фото, чтобы лучше выглядеть».

Психотерапевты считают результаты опроса поводом для беспокойства: нельзя допустить, чтобы кибермиры стали более приятным местом, чем существующие в реальности сообщества, иначе возникнет поколение молодых людей, которые не смогут правильно жить в обществе.

Мальчики и девочки! Держите дистанцию!

В Китае приняты нормы, определяющие, какое расстояние должно быть между школьницами и школьниками, студентками и студентами, сообщает римская газета *«Репубблика»*.

Министерство образования КНР решило, что мальчики и девочки в школе не могут находиться менее чем в 50 сантиметров друг от друга. «Расстояние безопасности» между студентами и студентками достигает 80–100 сантиметров. Кроме того, запрещены любые физические контакты, даже непроизвольные. Война китайских властей с интимностью в учебных заведениях не допускает компромиссов.

Кто переступит «стену уважения между полами», сказано в правительственном коммюнике, будет исключен из гонки к успеху. Первое вторжение в чужое пространство будет караться беседой с преподавателем. За второе нарушение предусмотрено отстранение от занятий или исключение из школы. В Китае это несмываемое пятно — оно закрывает путь к поступлению в лучшие университеты, заставляет распрощаться с мечтой об учебе за границей, препятствует вступлению в ряды компартии.

Тревога Пекина объяснима: китайские дети, которые растут по одному в семье, избалованы бабушками и дедушками, невоспитанны и мнят себя «императорами». Нешено также принять меры воздействия на взрослых: никакого карьерного роста для тех, кто не проявляет заботы о родителях.

Зачем японские подростки носят маски

Рика и Кумико, 16-летние школьницы, совершенно здоровы, но постоянно носят медицинские маски, рассказывает *«Таймс»*. Рика надевает маску перед тем, как выйти из дома, а снимает только перед сном. Она сбрасывает маску лишь для того, чтобы утолить голод или жажду, и изредка — когда позволяет своему парню целовать себя. Правда, Рика приводит еще один аргумент: «В маске мое лицо кажется меньше»; для японцев маленькое лицо — «когао» — канонический признак красоты. Ношение медицинских масок (они уже получили особое название — «датё») — не только эксцентричное явление, как другие молодежные субкультуры в современной Японии. Так, в стране насчитывается миллион «хихикомори» — асоциальных людей, которые живут с родителями и почти безвылазно находятся в своих комнатах. Много шума наделал феномен «мужчин-девчонок» — гетеросексуальных юношей, которые обожают шопинг и довольствуются скромными должностями вместо того, чтобы делать карьеру и заводить серьезные отношения с женщинами. Но все эти явления свидетельствуют, что многие молодые люди не находят себе места в обществе, которому угрожает экономический застой, а пожизненное трудоустройство отошло в прошлое.

Всю жизнь быть в маске...

Н. П.
(по материалам Интернета, иностранной печати и радио)

Капля никотина убивает Мышку

Юлия Корчагина

«Курение — причина рака легких», «Курение вызывает инфаркты и инсульты», «Обратитесь к врачу, чтобы бросить курить»…

Моя подруга Мышка перекладывает теперь сигареты в модный серебристый портсигар. Я стараюсь делать вид, что не вижу этих черных буковок, занимающих сколько-то там процентов пачки.

По вторникам, четвергам и субботам мы встречаемся в художественной школе. Мышка замечательно рисует, а я продолжаю туда ходить из-за Мышки — ну и немного из-за мамы, которая считает важным прививать мне художественный вкус. Но все-таки больше из-за Мышки. Обычно мы встречаемся задолго до начала занятий, иногда уходим пораньше, а иногда и вовсе прогуливаем. Кажется, мы можем бесконечно бродить по улицам и разговаривать. О любви и дружбе, об одиночестве и смысле жизни. Когда становится окончательно ясно, что пора прощаться, кто-то из нас говорит: «Давай покурим — и по домам». Так мы получаем еще десять минут, которые можно провести друг с другом и опять говорить — о чем-то очень важном. Часто я нарочно задаю Мышке много вопросов или растягиваю свой рассказ — и тогда мы говорим друг другу еще раз: «Ну, теперь самая последняя сигарета — и точно домой».

Мышка знает много девчоночьих примет и гаданий, связанных с сигаретами. Например, когда закуриваешь первую сигарету из новой пачки, надо загадать желание; после этого нельзя разговаривать и нельзя стряхивать пепел. Упасть он должен сам, во время затяжки — тогда желание исполнится. И мы загадываем — про любовь, конечно. О чем еще можно думать? Если сигарета все время гаснет, пока ты ее куришь, — значит, о тебе кто-то думает. Если сигарета тлеет неровно, с одного края, — кто-то хочет встречи. Мышка на трех пальцах загадывает имена молодых людей и просит меня выбрать палец — чтобы узнать, кто из них желает ее увидеть. Чаще всего я выбираю не тот палец, потому что Мышка досадливо морщится, и глаза ее становятся грустными.

Еще мы гадаем «на любовь». Первая затяжка — «Я». Вторая — «хочу». Третья — «знать». Четвертая — «любит». Пятая — «ли». Шестая — «меня». Седьмая — Сережа, Миша, Лёша и так далее… У Мышки — Коля, у меня — Саша. На седьмой затяжке надо дымом сдуть столбик пепла. Если кончик сигареты остается острым — значит, Коля любит Мышку — или Саша любит меня. Если кончик сигареты остается тупым — значит, они нас не любят. Саша учится в десятом классе моей школы и вряд ли знает о моем существовании. Коля вообще живет в другом городе и Мышку видел два раза на каникулах на даче у своей бабушки. Это не мешает нам любить их изо всех сил — не спать ночами, рисовать их имена в тетрадках, искать их контакты в интернете, посвящать им немного наивные, но очень искренние стихи.

Еще мы гадаем на сигаретном фильтре. Сигарету следует докурить до самого фильтра и погасить, а потом крутить фильтр между большим и указательным пальцами тринадцать раз, то есть по количеству своих лет. Если после этого внимательно посмотреть на фильтр, то можно увидеть очертания буквы, — именно с этой буквы и будет начинаться имя любимого. Мы искали буквы «К» и «С». Также нам бы подошли «Н» и «А» — Николай и Александр. В крайнем случае, нас устроили бы буквы «Ф» и «В», на эти буквы начинались фамилии Саши и Коли. Иногда мы видим эти буквы, и тогда наши лица становятся загадочно-счастливыми, и мы на какое-то время успокаиваемся.

Когда мы с Мышкой идем по улице, то нередко начинаем напевать что-то вроде: «Если бы можно в сердце поглубже вклеить портреты. И я на память оставлю свои сигареты» или «Я много курю, но сквозь сиреневый дым Я вижу мир, как он есть». И, разумеется, — «Но если есть в кармане пачка сигарет, Значит, все не так уж плохо на сегодняшний день».

Недавно Мышка в письме прислала мне цитату — нашла где-то на просторах интернета: «Курю» — это тоже чувство… это такое эксклюзивное чувство… и никак по-другому его не выразишь… я по тебе курю… осень сжигает мосты… птицы ищут дорогу на юг… а я стою на крыше своего девятиэтажного дома… и курю… курю по тебе…»

Я прониклась, поняла — Мышка курит по Коле. Не знаю, кто сочинил эти строчки, но Мышке они очень подходят, у нее как раз девятиэтажка, и я представляю, как она грустно курит, глядя сквозь каштановую челку на заходящее солнце… Я отправляю Мышке ответ — тоже цитату. «Сигареты отмеряют ожидание. По ним я сверяю время. Остывший кофе, полная пепельница. Жду твоего голоса, жду, когда ты вернешь меня к жизни…» Это я курю по Саше.

Однажды я где-то прочитала: «Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость». Завтрашняя радость. То, ради чего хочется жить.

Для меня это было очень понятным. С детства мне хорошо были знакомы наплывы какой-то мутной тоски. Например, в самый разгар интересной игры я могла замереть от печальной мысли о неизбежности ее завершения — и ничто уже не могло мне вернуть прежнего беззаботного настроения. Потом я научилась спасаться мыслями об этой самой «завтрашней радости» — или даже сегодняшней, вечерней. Например, я думала о том, что мама купила книжку-раскраску, а папа на ночь обещал почитать мою любимую сказку. Это немного примиряло с действительностью, и мне становилось легче.

Но теперь мне тринадцать, раскраски остались в детстве, и папа уже давно не читает мне сказок. Большую часть дня я провожу в школе, и у меня не получается жить учебными радостями: учусь я неплохо, но это не приносит мне настоящего удовольствия. На меня снова накатывает то самое ощущение невозможной тоски. Я хочу найти лекарство, я спрашиваю себя: что может мне помочь?

И я знаю: моя «завтрашняя радость» — это Мышка. Завтра четверг. После уроков мы встретимся.

Я вижу ее издалека, Мышка стоит на перекрестке и ждет меня.

«Всё плохо», — говорит Мышка, закуривая сигарету и шумно выдыхая дым. «Почему?» — спрашиваю я и тоже достаю сигарету из пачки. «Он меня не любит, — вздыхает Мышка. — Видишь, я написала его имя на сигарете. Сейчас я докурю — и забуду его. Моя любовь сгорит вместе с этой сигаретой». Я щурюсь и разгоняю дым рукой. «Нет, моя любовь не сгорит, — продолжает Мышка. — На сигарете написано его имя, и я дышу им. Я сейчас так близко к нему…».

«Послушай, — говорю я, — вот, нашла вчера в интернете: “Дым не убьет пустоту в душе. Чтобы справиться с ней, нужно больше. Чтобы кто-то взял за руку, заглянул в глаза, улыбнулся тебе — и никому больше. Остальное — дым…”.

Мы молчим. Я курю и думаю: как хорошо, что у меня есть Мышка.

Юлия Владимировна Корчагина, кандидат психологических наук, клинический психолог, старший научный сотрудник Московского гуманитарного педагогического института

Сколько стоит учение

Елена Никитина

Даже если представить себе учебное заведение, в котором соблюдаются все законы, где действительно не требуется платить за ремонт, парты и новые шторы, где не жаждут «добровольных спонсорских взносов», ответственному родителю образование ребенка обходится ох как недешево.

К походу «первый раз в первый класс» готовятся почти как к свадьбе. Будущему ученику нужно оборудовать дома рабочее место — чтобы с комфортом и без вреда для здоровья учил уроки. Надо купить школьную форму или подготовить другую «официальную» одежду — а продавцы (как будто у них у самих детей нет!) в назначении цены не стесняются. Нужна сменная обувь, портфель-тетрадки-ручки-краски... Уф, собрали! Прозвенел первый звонок. И вот тут-то и начинается самое интересное!

Уже в первом классе учителя любят получать от детей «доклады». Понятно, что поначалу это задание исключительно для родителей, тем более что в дальнейшем «детские» произведения используются для оформления класса, а потому должны выглядеть достойно. Рукописные малышовые каракули не подходят в принципе: их и читать тяжело, и смотрятся они несовременно. Текст должен быть выполнен на принтере!

Повезло тем, кто может позволить себе компьютер с полной периферией в качестве развлечения или кому современная аппаратура нужна дома для работы: им удастся решить вопрос «компьютеризации» отпрыска в кратчайшие сроки и малой кровью. Но даже посопротивлявшись научно-техническому прогрессу несколько лет, к концу начальной школы волей-неволей придется обзавестись компьютером (в самой скромной «школьной» конфигурации это потянет тысяч на 10, ноутбук — вдвое дороже), принтером (самые дешевые — от 1000 рублей), сканером (от 1500 рублей) или же приобрести многофункциональное устройство (принтер/сканер/копир; цена — от 1700 рублей). Даже минимальные цены впечатляют, в реальности же покупка в лучшем случае выйдет вдвое дороже: за минимальную цену и потребительские свойства обычно скромные, поэтому приводимые далее цены следует мысленно удваивать.

Необходим доступ в Интернет, желательно безлимитный — от 400–500 рублей в месяц. Для предохранения от нежелательных последствий посещения Сети нужен надежный антивирус — покупной обойдется тысячи в полторы, с ежегодным возобновлением еще примерно в 1000 рублей.

Если в семейном окружении нет достойного доверия специалиста по компьютерам, такого придется искать. Парк электроники требует обслуживания: периферийные устройства необходимо сопрячь с собственно машиной, желательно установить фильтры, чтобы ребенок не входил в Интернете «куда не надо»... Самый недорогой визит знакомого компьютерного доктора может стоить 1000 рублей. На самом деле такие цены — большая редкость, в реальности они гораздо выше, причем «фирма» ничего не гарантирует. Прибавьте к стоимости «девайсов» (крупной техники) стоимость «гаджетов» — всякой мелочевки вроде флешек. И не думайте, что без них можно обойтись. Так, в одной школе учительница биологии не только потребовала от шестиклассников «презентацию» вместо докладов, но и объявила, что сдать ее можно только на флешке, причем было непонятно, нужен исключительно интеллектуальный продукт или еще и носитель. Самая дешевая флешка, которую удалось найти родителям, стоила 280 рублей. (Она, кстати, вернулась, но с вирусом, для уничтожения которого потребовались дополнительные затраты и усилия.)

Мало найдется шестиклассников, настолько освоивших компьютер, чтобы просто сесть за клавиатуру и сделать презентацию, — ученика надо снабдить соответствующей методической литературой. Она тоже недешева — если повезет, можно уложиться рублей в 300, но обычно она дороже. Добросовестному школяру для подготовки презентаций крайне желателен современный фотоаппарат — чтобы не тащить «картинки» из Интернета, а использовать оригинальный материал. И на это нужно не меньше 1400 рублей (а лучше — 3000).

К слову сказать, в этой же школе зимой не проводятся уроки физкультуры на лыжах. Педагоги объясняют, что обеспечить дорогостоящим инвентарем всех учеников школа не может, а требовать, чтобы родители купили лыжи, не имеет права. Такая вот забота о родительском кошельке. Хотя, полагаю, именно покупка лыж (все же учились в школе!) вызвала бы у родителей меньше всего протеста. (К слову, во многих других школах проблем с зимней физкультурой нет — ее проводят, как и раньше, на улице, на лыжах.)

Самое позднее со второго класса изучают теперь иностранный язык. Кроме учебников и пособий, обычно требуется еще и лингафонный курс — на кассетах или дисках. Если в доме по каким-то причинам нет аппарата для их прослушивания, придется купить, иначе ребенок быстро окажется в отстающих. И еще надо приготовиться приобрести новый полный «иностранный» набор, если вдруг по какой-то причине сменится учитель, — каждый из них работает по «своим» учебникам и пособиям. В одной школе «пожелания» по парку техники были расширены — предполагалось, что первоклассники будут не только слушать английский, но и смотреть учебные фильмы, поэтому родителям пришлось купить DVD-проигрыватель (от 700 рублей).

Отдельная тема — мобильный телефон. Только одна мама из подмосковного города удивилась — своему уже второкласснику она телефон не купила и не собирается этого делать в обозримом будущем. «А если вдруг в школе случится что?» — «Так у учительницы есть телефон. И она мне звонит, и я ей всегда позвонить могу. А ребенку аппарат не нужен!»

Однако так ведут себя далеко не все педагоги. Маме сына-четвероклассника учительница не поленилась позвонить домой по другому поводу: она искренне недоумевала, как это можно отправлять ребенка в школу без телефона.

На самом деле мобильник скорее нужен. Так спокойнее и нам, мамам, и еще совсем невзрослым детям; да самый простенький аппарат обходится

всего-то в 600 рублей. Но вот нюанс: надо быть уверенным, что ребенок станет использовать его только по прямому назначению. Обычно же дети, особенно малыши, все перемены напролет «меряются телефонами» и «блютусятся»: перекачивают с аппарата на аппарат «темы» и музыку. При слепом экране дешевого аппарата глаза получают огромную нагрузку. А цены на телефоны с высоким разрешением дисплея начинаются уже тысяч с пятишести...

Чтобы завершить разговор о «школьной электронике», несколько слов об электронных книгах. Это небольшое и почти невесомое планшетное устройство позволяет в любое время иметь под рукой практически неограниченное количество учебной, справочной, художественной литературы — нужно только заблаговременно поместить все необходимое в память. В школах их пока не требуют и даже не рекомендуют, хотя в порядке эксперимента кое-где уже снабжали учеников планшетниками вместо набора традиционных учебников, — портфели сразу полегчали в разы. В средней школе такое устройство может оказаться серьезным подспорьем — особенно если ученик серьезно относится к занятиям. Родителям надо учесть следующее: самыми безопасными для глаз считаются электронные книги с дисплеем, изготовленным по технологии «электронная бумага» или «электронные чернила» («e-ink»). Массово они появились на рынке буквально в последние месяцы, цена от трех тысяч рублей (диагональ 5 дюймов) или от полутора тысяч (6 дюймов), однако специалисты призывают ориентироваться на цену в семь-восемь тысяч — такова минимальная стоимость девайса от лидеров в этой области. Недостаток всех более дешевых электронных книг аналогичен недостатку дешевых мобильников — нагружающий глаза экран.

В некоторых школах родителей ждут еще и другие «необязательные» траты. В начале учебного года родительский комитет по просьбе учителей заказывает пакет экскурсий. Участие в них, с одной стороны, дело сугубо добровольное. Но с другой — не поехать (и не заплатить) себе дороже: учитель дает задание по изученной вне стен школы теме. Выполнить его, не участвуя в мероприятии, весьма непросто. Родители, которых вынуждали развивать детей подобным образом, рассказали: им пришлось выложить по шесть тысяч рублей. Замечу, кстати, что экскурсии могут оплачиваться не каждым родителем индивидуально, а из «классных» денег, — тем, кто распоряжается общественными финансами, так проще. Но если ребенок за учебный год съездит всего на одну экскурсию, родители «автоматом» оплатят еще восемь...

Точно так же, без согласования с родительскими массами, оплачивается и участие в экскурсиях учителя — без него администрация школы просто не имеет права выпустить класс со школьного двора, но далеко не все педагоги считают необходимым платить за себя сами. Без лишних разговоров обычно оформляется учебное помещение — учительница требует, чтобы папки в шкаф были куплены в дорогом магазине, — там они красивее, а деньги опять же берут из «классных». Отдельный пункт — выступления заезжих артистов (в актовом зале — вместо одного из уроков по расписанию), угощения на детских праздниках (вместо домашней выпечки — сладости из супермаркета)...

И на десерт — о десерте. Озабоченное здоровьем подрастающего поколения, государство требует от учеников школ завтракать (в столице начальная школа, правда, бесплатно) и обедать (за родительские деньги) в столовой учебного заведения. Казенная еда по определению отличается от домашней — один повар много лет назад объяснил мне, что даже если в котел объемом 30–45 литров будут положены все продукты по рецептуре, вкус блюда все равно окажется не таким, как у приготовленного в небольшой кастрюле. Столовскую пищу дети традиционно не жалуют. Но освобождение от обеда, даже если сразу после него ребенок отправляется домой, возможно исключительно по справке от врача, где будет написано, что ребенку в школе есть вредно. Понятно, что ни один медик такого документа не даст, большинство же из них сама просьба родителей повергает в шок. Нескольких мам подобное транжирство денег из семейного бюджета заставило обратиться напрямую к директору: два дня из учебных пяти последним уроком у их детей значился «обед», который дети не ели, а обходилось это в 600 рублей в месяц. Директор, услышав сумму, тут же разрешила этим детям в указанные дни на обед не ходить и за него не платить.

Всем ли российским родителям по карману беспроблемное получение их детьми качественного среднего образования? К концу прошлого года средняя зарплата в стране немногим превышала 20 тысяч рублей. В большинстве регионов она составляет 16–18 тысяч, хотя есть места, где получают 12 тысяч рублей в месяц. Требования же к ученикам везде одинаковы, и цена на компьютер, увы, не зависит от средней зарплаты по региону. Не покупать детям дорогостоящую технику? Но ведь обеспечение нормальных условий для учебы — не баловство и не роскошь. Давно известно: предупрежден, значит вооружен. И снаряжая ребенка в первый класс, надо быть готовым к серьезным вложениям, заранее их планировать и стараться потратить деньги максимально рационально.

Ежедневный развлекательно-познавательный
интернет-портал
«СОЛНЫШКО»
приглашает на страницы своего сайта
детей и любящих их взрослых!

www.solnet.ee
Детский портал
Солнышко

Новое в апреле 2011 года:

— апрельские фотоконкурсы детского обаяния;

— викторина «Первопроходец вселенной»;

— стихи, песни и сценарии к выпускному празднику;

— детский ежедневный астрологический прогноз на апрель

и многое-многое другое.

Добро пожаловать на сайт *www.solnet.ee*!

Актуальные советы родителям от доктора Чехова

Борис Бим-Бад

Антон Павлович Чехов четко ответил на оба главных вопроса относительно воспитания и обучения: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Кто виноват? Этот волнующий вопрос о недостатках обучения в семье и школе Антон Павлович разбирает в рассказе, который так и называется — «Кто виноват?».

Напомню сюжет. Некто Петр Демьянович, дядя рассказчика, как-то, собираясь в гимназию, где он преподавал латинский язык, заметил, что переплет его синтаксиса изъеден мышами.

— Надо же что-нибудь сделать! Кошку бы ты завела, что ли... — обращается он к кухарке Прасковье.

— Кошка есть; да куда она годится? — Прасковья указала на угол, где около веника, свернувшись калачиком, дремал худой, как щепка, белый котенок.

— Отчего же он не годится? — спросил Петр Демьяныч.

— Молодой еще и глупый. Почитай, ему еще и двух месяцев нет.

— Гм... Так его приучать надо! Чем так лежать, он лучше бы приучался.

Не внявший здравому смыслу Прасковьи, хозяин дома решил воспитать из котенка мышелова.

Но не знакомый с действительной жизнью, не имея никакого запаса впечатлений, котенок мог мыслить только инстинктивно и рисовать себе жизнь по тем представлениям, которые получил в наследство вместе с плотью и кровью от своих прародителей тигров. Конечно, «он родился мышеловом, вполне достойным своих кровожадных предков. Судьба предназначала его быть грозою подвалов, кладовых и закромов, и если б не воспитание...»

Возвращаясь из гимназии, Петр Демьяныч купил мышеловку. За обедом он нацепил на крючок кусочек котлеты и поставил западню под диван. Довольно скоро западня захлопнулась за маленькой чистенькой мышью, величиною с наперсток. Она обнюхивала проволоку и дрожала от страха.

— Ага-а! — пробормотал Петр Демьяныч и так злорадно поглядел на мышь, как будто собирался поставить ей единицу. — Пойма-а-алась, по-одлая! Постой же, я покажу тебе, как есть синтаксис!

«Петр Демьяныч поставил мышеловку на пол и крикнул:

— Прасковья, мышь поймалась! Неси-ка сюда котенка! ... Мы его приучать будем... Ставь его против мышеловки... Вот так... Дай ему понюхать и поглядеть... Вот так...

Котенок с недоумением понюхал мышеловку, потом, испугавшись, вероятно, яркого лампового света и внимания, на него направленного, рванулся и в ужасе побежал к двери.

— Стой! — крикнул дядя, хватая его за хвост. — Стой, подлец этакий! Мыши, дурак, испугался! Гляди: это мышь! Гляди же! Ну? Гляди, тебе говорят!

Петр Демьяныч взял котенка за шею и потыкал его мордой в мышеловку.

— Гляди, стервец! Возьми-ка его, Прасковья, и держи... Держи против дверцы... Когда я выпущу мышь, ты его тотчас же выпускай... Слышишь? Тотчас же и выпускай! Ну?

Дядюшка придал своему лицу таинственное выражение и приподнял дверцу... Мышь нерешительно вышла, понюхала воздух и стрелой полетела под диван... Выпущенный котенок задрал вверх хвост и побежал под стол.

— Ушла! Ушла! — закричал Петр Демьяныч, делая свирепое лицо. — Где он, мерзавец? Под столом? Постой же...

Дядюшка вытащил котенка из-под стола и потряс его в воздухе...

— Каналья этакая... — забормотал он, трепля его за ухо. — Вот тебе! Вот тебе! Будешь другой раз зевать? Ккканалья... »

На следующий день Петр Демьяныч продолжил воспитательную работу. «Другую мышь упустил! — заорал Петр Демьяныч. — Какая же это кошка?! Это гадость, дрянь! Пороть! Около мышеловки пороть!

Когда была поймана третья мышь, котенок при виде мышеловки и ее обитателя затрясся всем телом и поцарапал руки Прасковьи... После четвертой мыши дядюшка вышел из себя, швырнул ногой котенка и сказал:

— Убери эту гадость! Чтоб сегодня же его не было в доме! Брось куда-нибудь! Ни к черту не годится!

Прошел год. Тощий и хилый котенок обратился в солидного и рассудительного кота. Однажды, пробираясь задворками, он шел на любовное свидание. Будучи уже близко у цели, он вдруг услыхал шорох, а вслед за этим увидел мышь, которая от водопойного корыта бежала к конюшне... Мой герой ощетинился, согнул дугой спину, зашипел и, задрожав всем телом, малодушно пустился в бегство».

Воспитание котенка было не единственным подвигом Петра Демьяновича. Рассказчик признается, что и сам был в роли сего котенка. «Увы! Иногда и я чувствую себя в смешном положении бегущего кота. Подобно котенку, в свое время я имел честь учиться у дядюшки латинскому языку. Теперь, когда мне приходится видеть какое-нибудь произведение классической древности, то вместо того, чтоб жадно восторгаться, я начинаю вспоминать ut consecutivum, неправильные глаголы, желто-серое лицо дядюшки, ablativus absolutus... бледнею, волосы мои становятся дыбом, и, подобно коту, я ударяюсь в постыдное бегство».

Что делать? Позитивную программу своевременного обучения доктор Чехов дополнил важной идеей спасительного воспитания с помощью иносказания, с помощью художественного образа (рассказ «Дома»). Для воспитателей особенно ценно, что каждому из них по силам создавать нужные образы, обладающие почти волшебной силой положительного влияния на детишек.

Евгений Петрович Быковский, прокурор окружного суда, имеет семилетнего сына Сережу, мать которого недавно умерла. В один недобрый вечер, только что вернувшись из заседания, он услышал от гувернантки, что сегодня и третьего дня Сережа курил. «Когда я стала его усовещивать, то он, по обыкновению, заткнул уши и громко запел, чтобы заглушить мой голос».

«— А где он берет табак?

— У вас в столе.

— Да? В таком случае пришлите его ко мне.

Сережа был человек тщедушный, белолицый, хрупкий...

— Здравствуй, папа! — сказал он мягким голосом, полезая к отцу на колени и быстро целуя его в шею. — Ты меня звал?

— Позвольте, позвольте, Сергей Евгеньич, — ответил прокурор, отстраняя его от себя. — Прежде чем целоваться, нам нужно поговорить, и поговорить серьезно... Я на тебя сердит и больше тебя не люблю. Так и знай, братец: я тебя не люблю, и ты мне не сын... Да.

Сережа пристально поглядел на отца, потом перевел взгляд на стол и пожал плечами.

— Что же я тебе сделал? — спросил он в недоумении, моргая глазами. — Я сегодня у тебя в кабинете ни разу не был и ничего не трогал.

— Сейчас Наталья Семеновна жаловалась мне, что ты куришь... Это правда? Ты куришь?

— Да, я раз курил... Это верно!..

— Вот видишь, ты еще и лжешь вдобавок, — сказал прокурор, хмурясь и тем маскируя свою улыбку. — Наталья Семеновна два раза видела, как ты курил. Значит, ты уличен в трех нехороших поступках: куришь, берешь из стола чужой табак и лжешь. Три вины!

— Ах, да-а! — вспомнил Сережа, и глаза его улыбнулись. — Это верно, верно! Я два раза курил: сегодня и прежде.

— Вот видишь, значит не раз, а два раза... Я очень, очень тобой недоволен! Прежде ты был хорошим мальчиком, но теперь, я вижу, испортился и стал плохим.

Сережа внимательно слушал, потом облокотился о край стола и начал щурить свои близорукие глаза на бумаги и чернильницу. Взгляд его поблуждал по столу и остановился на флаконе с гуммиарабиком.

— Папа, из чего делается клей? — вдруг спросил он, поднося флакон к глазам.

Быковский взял из его рук флакон, поставил на место и продолжал:

— ...Особенно же вредно курить таким маленьким, как ты. У тебя грудь слабая, ты еще не окреп, а у слабых людей табачный дым производит чахотку и другие болезни. Вот дядя Игнатий умер от чахотки. Если бы он не курил, то, быть может, жил бы до сегодня.

Сережа задумчиво поглядел на лампу, потрогал пальцем абажур и вздохнул.

— Дядя Игнатий хорошо играл на скрипке! — сказал он. — Его скрипка теперь у Григорьевых!»

Евгений Петрович не знал, как втолковать ребенку, что ему никак нельзя привыкнуть к табаку. Пока он ходил и думал, Сережа взобрался с ногами на стул сбоку стола и начал рисовать. «“У него свое течение мыслей! — думал прокурор. — У него в голове свой мирок, и он по-своему знает, что важно и не важно. Чтобы овладеть его вниманием и сознанием, недостаточно подтасовываться под его язык, но нужно также уметь и мыслить на его манер. Он отлично бы понял меня, если бы мне в самом деле было жаль табаку, если бы я обиделся, заплакал... Потому-то матери незаменимы при воспитании, что они умеют заодно с ребятами чувствовать, плакать, хохотать... Логикой же и моралью ничего не поделаешь. Ну что я ему еще скажу? Что?”

И Евгению Петровичу казалось странным и смешным, что он, опытный правовед, полжизни упражнявшийся во всякого рода предупреждениях и наказаниях, решительно терялся и не знал, что сказать мальчику.

“Вот тут и пори его... — думал он. — Вот тут и изволь измышлять наказания! Нет, куда уж нам в воспитатели лезть. Прежде люди просты были, меньше думали, потому и вопросы решали храбро. А мы думаем слишком много, логика нас заела... Чем развитее человек, чем больше он размышляет и вдается в тонкости, тем он нерешительнее, мнительнее и тем с большею робостью приступает к делу. В самом деле, если поглубже вдуматься, сколько надо иметь храбрости и веры в себя, чтобы браться учить, судить, сочинять толстую книгу...”

Пробило десять часов.

— Ну, мальчик, спать пора, — сказал прокурор. — Прощайся и иди.

— Нет, папа, — поморщился Сережа, — я еще посижу. Расскажи мне что-нибудь! Расскажи сказку.

— Изволь, только после сказки — сейчас же спать...

— Слушай, — начал он, поднимая глаза к потолку. — В некотором царстве, в некотором государстве жил-был себе старый, престарелый царь с длинной седой бородой и... и с этакими усищами. Ну-с, жил он в стеклянном дворце, который сверкал и сиял на солнце, как большой кусок чистого льда. Дворец же, братец ты мой, стоял в громадном саду, где, знаешь, росли апельсины... бергамоты, черешни... цвели тюльпаны, розы, ландыши, пели разноцветные птицы... Да... На деревьях висели стеклянные колокольчики, которые, когда дул ветер, звучали так нежно, что можно было заслушаться. Стекло дает более мягкий и нежный звук, чем металл... Ну-с, что же еще? В саду били фонтаны... Помнишь, ты видел на даче у тети Сони фонтан? Вот точно такие же фонтаны стояли в царском саду, но только в гораздо больших размерах, и струя воды достигала верхушки самого высокого тополя.

Евгений Петрович подумал и продолжал:

— У старого царя был единственный сын и наследник царства — мальчик, такой же маленький, как ты. Это был хороший мальчик. Он никогда не капризничал, рано ложился спать, ничего не трогал на столе и... и вообще был умница. Один только был у него недостаток — он курил...

Сережа напряженно слушал и, не мигая, глядел отцу в глаза. Прокурор продолжал и думал: “Что же дальше?” Он долго, как говорится, размазывал да жевал и кончил так:

— От курения царевич заболел чахоткой и умер, когда ему было 20 лет. Дряхлый и болезненный старик остался без всякой помощи. Некому было управлять государством и защищать дворец. Пришли неприятели, убили старика, разрушили дворец, и уж в саду теперь нет ни черешен, ни птиц, ни колокольчиков... Так-то, братец...

Такой конец самому Евгению Петровичу казался смешным и наивным, но на Сережу вся сказка произвела сильное впечатление. Его глаза подернулись печалью и чем-то похожим на испуг; минуту он глядел задумчиво на темное окно, вздрогнул и сказал упавшим голосом:

— Не буду я больше курить...»

Похоже, что Сереже жаль стало и царевича, и царя. Когда он простился и ушел спать, его отец думал о том, что незатейливая история сильнее нравоучений, проповедей и увещеваний. Вспомнил он себя самого, почерпавшего житейский смысл не из проповедей и законов, а из басен, романов, стихов...

Первое российское правительство — кризисный управляющий

Андрей Нечаев

Нечаев Андрей Алексеевич

— с ноября 1991 года по февраль 1992 года — первый заместитель министра экономики и финансов, с февраля 1992 года по март 1993 года — министр экономики;
— в настоящее время президент банка «Российская финансовая корпорация», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН и Международной академии информатизации

Когда сегодня речь заходит о деятельности первого российского правительства Ельцина—Гайдара на рубеже 1991–1992 годов, все сразу называют либерализацию цен и торговли. Она непосредственно затронула повседневную жизнь каждого россиянина и поэтому стала в сознании общества главным символом реформирования экономики того времени. Хотя это было далеко не единственное решение, обеспечившее преодоление кризисной ситуации в стране. Речь шла о спасении страны от экономической катастрофы. Нужно было одновременно ликвидировать угрозу голода и хаоса, обеспечить хотя бы минимальное наполнение рынка товарами, восстановить рухнувшие хозяйственные связи, оздоровить финансы и уменьшить дефицит бюджета, цивилизованно «развестись» с другими советскими республиками, не допустить распада самой России...

Союзное и российское правительства — двоевластие на грани безвластия

К ноябрю 1991 года все рычаги экономической власти находились в руках не российских, а союзных ведомств. Ситуация была парадоксальной. Россия после принятия Декларации о независимости 12 июня 1991 года де-юре, а после провала августовского путча и де-факто, обрела политическую независимость от союзного центра, но не имела ключевых атрибутов государственности: собственной валюты, государственного банка, таможни, армии.

Союзные органы контролировали ключевые секторы экономики: всю оборонную и почти всю тяжелую промышленность, топливно-энергетический комплекс, подавляющую часть транспорта и связи, внешнеэкономическую сферу. В их ведении были золотовалютные запасы страны, финансы, «печатный станок», включая Гознак, и таможня.

Правда, к ноябрю 1991 года органы союзной власти находились в состоянии, близком к параличу, были деморализованы и беспомощны. Аппарат многих ведомств разваливался. Союзный центр не имел ни идей, ни стратегии, ни способности использовать формально находившуюся в его руках, но реально ускользавшую власть. А Россия была лишена реальных рычагов и инструментов реализации своей возросшей политической силы, необходимых для воплощения реформаторских замыслов.

Приняв решение о разрыве с союзным центром, российские власти вступили в острую борьбу с ним за власть. Это была борьба не только с Горбачевым, но и с союзным номенклатурным аппаратом за контроль над основными ведомствами. И если после августовских событий шло противоборство вокруг инструментов политической власти, вылившееся в борьбу за ликвидацию КПСС, за силовые структуры (армию, спецслужбы), то далее развернулась борьба (уже с нашим участием) за экономические рычаги.

Чтобы взять под свой контроль золотовалютные резервы страны, Госбанк как эмиссионный центр и экономические ведомства постановлением Правительства Министерству экономики и финансов РСФСР были переподчинены подведомственные организации Министерства финансов СССР. Этим же постановлением с 20 ноября 1991 года прекращалось финансирование союзных министерств и ведомств, за исключением тех, которые выполняли свои функции и для России, например Министерства обороны. При этом российская власть привлекала к работе их квалифицированных сотрудников. В начале декабря под республиканский контроль было взято Агентство правительственной связи. Кремль был объявлен собственностью России и резиденцией ее высших государственных органов власти.

Но одно дело — подписать указы и совсем другое — добиться действительного контроля над союзными ведомствами, например над Госпланом, переименованным в Министерство экономики и прогнозирования СССР. Конечно, в разрабатываемых нами очертаниях рыночной экономики не было места для Госплана, занимавшегося всеобъемлющим планированием и распределением ресурсов. К тому времени он и сам лишился своей прежней роли. С 1989 года государственный план был отменен, разделен на две части: прогноз и государственный заказ. Однако фактически прогноз составлялся в старом ключе, чиновники механически заменяли в документах слово «план» на «прогноз». Минэкономики и отраслевые министерства про-

должали пытаться диктовать свою волю предприятиям, навязывать им производственные программы. Кооперативы и первые частные магазины оставались инородным телом в огромном массиве государственной экономики.

Чиновник, который что-то распределял и контролировал, ощущал свою нужность и незаменимость в огромном государственном механизме. К нему приходили, кланялись, что-то приносили (пусть совершеннейшую мелочь — главным был факт, а не материальная ценность подношения). Нынешняя российская бюрократия традиции «держать и не пущать» унаследовала в полной мере, а уровень ее коррумпированности многократно превышает советский.

Кадры решают всё: иллюзия управляемости

Госплан нужно было завоевать не столько ради того, чтобы положить конец практике планово-административной экономики. По мере либерализации хозяйства эта система управления умерла бы сама. Но нам нужны были кадры: традиционно все лучшие специалисты по экономике были в Госплане СССР.

Сохранялись государственный заказ, в том числе оборонный, государственные инвестиции и программы, межправительственные соглашения, управление госсобственностью. В этой работе чиновникам Госплана не было равных.

Пересаживаясь из кабинетов научных работников в министерские кресла, мы не имели ни времени, ни возможности постепенно осваивать сложные премудрости аппаратных взаимоотношений. Заняв кабинет руководителя Госплана, я начал давать поручения отдельным специалистам и целым отделам. Мне докладывали о выполнении, но скоро я увидел, что меня не понимают или не хотят понимать, ответы на мои запросы — чистейшая липа и отписки, документы мне носят для «галочки», принятые решения не исполняются.

буется, так как не имели опыта работы в рыночных условиях. Более или менее грамотных специалистов, хотя бы что-то понимавших в рыночной экономике, изучавших западную экономику, было крайне мало. «Из науки» брать людей было нельзя, потому что на практике не только не «всякая кухарка», но и не всякий научный сотрудник способен управлять государством.

У меня не было времени объяснять каждому, какую задачу и для чего я перед ним ставлю, и я стал коллегии министерства и совещания превращать в ликбез, читал им лекции о рыночной экономике, о новых методах управления и регулирования. Мы лучше узнавали друг друга, сотрудники видели, что к ним пришел не комиссар, а человек, искренне болеющий за дело и готовый учиться. Кого-то я убедил, кого-то сама жизнь перековала, а кто-то лишь по долгу службы «перекрасился» в рыночника.

Плачевное экономическое наследство

Картина экономического развала страны, которая открылась нам после прихода к власти, была ошеломляющей. В последние месяцы 1991 года инфляция носила преимущественно скрытый характер и выражалась не в прямом росте государственных цен, которые пытались как-то контролировать, а в тотальном дефиците. Из-за трудности расчета скрытой инфляции ее оценки разнились. По оптимистичным подсчетам, ее уровень в 1991 году составлял 10–15 процентов в месяц. А еще была и открытая инфляция, отражавшаяся статистикой. Так, по официальным данным, в октябре 1991 года потребительские цены выросли на 12,8, в ноябре — на 24,1, в декабре — на 32,4 процента. Некоторые эксперты утверждали, что с учетом павловской денежной реформы цены за 1991 год выросли в прямой или скрытой форме в 7–8 раз.

Союзный бюджет разваливался, ни одна республика, кроме России, денег в него не давала. Быстро нарастал паралич хозяйственных связей. Имевшиеся товарные запасы повсеместно придерживались в ожидании еще большего повышения цен на них, чем создавался искусственный дефицит. Пытаясь вырваться из тисков дефицита, руководители местных администраций ограничивали движение товаров, переводили на бартер отношения с другими областями. Административные попытки помешать окончательному развалу товарного рынка с помощью Указа Президента РСФСР «О едином экономическом пространстве РСФСР» от 12 декабря 1991 года, запретившего вводить ограничения на межрегиональное перемещение зерна, продуктов питания и других товаров, особых результатов не давали.

Централизованное снабжение многими потребительскими товарами опиралось только на импорт, завозившийся в счет иностранных кредитов и остатков золотовалютных резервов. От внешних займов зависело снабжение крупных городов продовольствием, товарами, животноводства — кормами. Использовались крупные кредитные линии из Италии, Германии, Франции, США, даже из арабских стран. Но после августовского путча кредитные линии были заморожены, поставки прекратились.

Внешний долг страны с 1988 года вырос почти в 3 раза. При этом огромные платежи по внешней задолженности, включая проценты, приходились уже на 1992–1993 годы. В 1992 году предстояло выплатить около 20 миллиардов долларов. А золотовалютных резервов, чтобы обслуживать внешний долг, не осталось. В конце 1991 года золотой запас составлял лишь около 290 тонн. Только за 1990–1991 годы советское правительство вывезло из страны примерно 800 тонн золота. Обязательства Внешэкономбанка, который обеспечивал внешнеэкономическую деятельность страны, оценивались в 87 миллиардов долларов. А на счетах правительства было примерно 26 миллионов долларов, то есть сумма, которой сегодня располагает средняя торговая фирма или небольшой банк. Советское правительство не только сделало неплатежеспособным само государство, но и растратило валютные средства российских предприятий, хранившиеся во Внешэкономбанке. А проценты по взятым ранее кредитам выплачивали за счет получения новых кредитов. Но и такая самоубийственная политика в конце 1991 года была уже невозможна.

Информация о долгах и золотовалютных резервах из-за засекреченности информации стала для нас неожиданным и тяжелым ударом. Можно было объявить банкротом главный валютный банк страны, благо некоторые займы были оформлены непосредственно на сам Внешэкономбанк, без формальных гарантий правительства. Но это было бы равносильно объявлению финансового банкротства государства. При этом банк лишился бы собственности за рубежом, которая пошла бы с молотка. Выход был в том, чтобы резко сократить валютные расходы государства и дать предприятиям возможность самим зарабатывать валюту, то есть максимально либерализовать внешнеэкономические связи.

В январе 1992 года с подачи правительства решением Верховного Совета все счета во Внешэкономбанке были заморожены. Приходилось объяснять вкладчикам банка, почему мы не можем выдать им их собственные деньги. Эти доллары и дойчмарки сущест-

вовали только в виде записей по счетам, фактически их не было. Скудные остатки валюты распределялись на самые неотложные нужды — на медикаменты, на инсулин, который в России не производился, на детское питание.

Через два года частным лицам замороженные деньги были выплачены полностью, а долги юридическим лицам стали погашать валютными облигациями Министерства финансов (облигациями внутреннего валютного займа), которые до их погашения много лет активно ходили на финансовом рынке, включая международный. Так был создан первый цивилизованный инструмент решения долговой проблемы. Расплата облигациями, которые с первого дня можно было продать на рынке по текущему курсу и по которым выплачивался доход 3 процента годовых, многократно лучше предлагавшегося некоторыми экономистами «советской школы» циничного отказа государства выплатить долги гражданам и предприятиями, что неоднократно практиковалось в СССР.

Угроза холода и голода

С приближением зимы над страной нависла угроза голода и холода, особенно в индустриальных центрах, а с ней и угроза массовых социальных потрясений. Отовсюду поступали сообщения о перебоях с самыми необходимыми продуктами, даже за хлебом и молоком выстраивались многочасовые очереди. В магазинах за ненадобностью закрылись мясные и гастрономические отделы. В некоторых городах вспыхивали стихийные «табачные бунты». В отдельных регионах продовольствия оставалось буквально на считанные дни. Драматическим было положение и с запасами топлива.

Мне пришлось вести совещание в правительстве недели через три после нашего прихода во власть. Обсуждали положение с продовольствием в Петербурге. Запасов муки там оставалось на неделю, а резервов кормового зерна — дня на три. Снабжение города мясом, не считая импорта, в основном базировалось на продукции местных птицекомбинатов. Сама Ленинградская область зерно практически не производила, снабжение мукой и кормами было ориентировано на централизованные поставки, которые прекратились. Импорт остановился из-за замораживания кредитов. Кто-то из питерских на совещании сказал в отчаянии: «У нас куры дохнут, а скоро и люди начнут».

Все участники заседания повернулись ко мне: что будем делать? От меня ждут решения. От человека, который еще три недели назад был заместителем директора академического института, занимался любимой научной работой... Возникло желание выйти из зала, тихо закрыть за собой дверь и никогда больше в Дом правительства не приходить. Слишком велика была ответственность. До сих пор благодарен Л. С. Чешинскому, в то время председателю Госкомитета по хлебопродуктам, который сказал, что корабль с американским зерном проходит в Балтийское море и идет в Мурманск, где положение лучше; его можно завернуть на Питер под мою личную ответственность, с письменным приказом.

Так я начал заворачивать корабли. Сначала этот, потом нашли еще один. Я разрешил открыть госрезерв и выдать оттуда необходимое количество муки до прихода и разгрузки корабля. Параллельно договорились завезти картошку из Польши по бартеру.

Были ли альтернативные пути?

Позднее нам пришлось выслушивать упреки в том, что мы выбрали неверный курс, реформы нужно было начинать менее радикально, двигаться медленнее и осмотрительнее. На это отвечу: общую логику реформ, последовательность конкретных шагов диктовала драматическая ситуация того времени, она не оставляла свободы выбора.

Теории, а тем более практики перехода от социализма советского типа к цивилизованной рыночной экономике, осенью 1991 года не было. Создавать ее приходилось собственными руками, каждый день принимая решения в обстановке, далекой от тиши библиотек. Конечно, нам помогало знание исторического прошлого развитых стран, в частности опыт послевоенного реформирования экономики Германии, Франции, Японии. Мы могли опереться на опыт «азиатских тигров» и восточноевропейских стран, начавших экономические реформы на пару лет раньше. Не прошли даром и два-три года разработки программ экономических реформ на рубеже 1990-х годов.

Но реальной практики реформ на территории бывшего СССР не было. Зато был развал хозяйства огромной страны, напичканной ядерным оружием, обретающей свою государственность и политическую независимость.

Очень скоро нам стало ясно: административных рычагов для выхода из критической ситуации у нас нет. Некоторые предлагали Ельцину вариант «военного коммунизма»: принудительное изъятие зерна у сельхозпроизводителей, тотальная система государственного распределения, карточки для населения. Такой путь был не просто неприемлем по идейным соображениям, а неосуществим на практике. Старая административная система управления, базировавшаяся на тотальном партийном и гэбэшном контроле, была разрушена. Новая российская государственная машина и система управления только создавались и были слишком слабы для реализации подобных подходов. К счастью, у Ельцина хватило мудрости отвергнуть подобные предложения.

Строить хозяйственные связи с другими советскими республиками на основе административно-принудительных методов были уже невозможно. Как, впрочем, и пытаться реализовать китайский вариант постепенных рыночных реформ под жестким административным контролем. Разницу в ситуации двух стран того времени наглядно демонстрируют драматические события на площади Тяньаньмэнь в Пекине, когда китайская армия по приказу высшего государственно-партийного руководства подавила танками выступление оппозиционной молодежи. Советская армия и даже спецслужбы в августе 1991 года в Москве, слава богу, стрелять в людей отказались.

Либерализация экономических отношений

Оставался один шанс — максимально быстро запустить саморегулирующиеся рыночные механизмы экономического развития, пробудить инициативу людей, заставить зашевелиться предприятия, стимулировать извлечение из закромов запасов сырья, материалов, товаров, активизировать внутреннюю и внешнюю торговлю. Иными словами, нужно было побудить экономические субъекты действовать не из-под палки, а потому, что им это выгодно или дает надежду на выживание. Такая логика обусловила конкретные меры правительства — максимально либерализовать экономические отношения, дать свободу производителю, поставщику, торговцу, экспортеру и импортеру, финансовому сектору.

Либерализация цен и торговли позволяла в кратчайшие сроки хотя бы частично насытить рынок товарами. В то же время либерализация цен была вынужденной. Дело в том, что частичная либерализация цен началась еще при последнем премьере союзного правительства В. С. Павлове. Были отпущены оптовые цены, почти треть розничных цен на товары не первой необходимости (эксклюзивные, категории «люкс», ювелирные изделия и т. п.), не регулировались цены в кооперативном секторе и на колхозных рынках. Появился огромный псевдокооперативный рынок. При заводах создавались кооперативы из трех–пяти человек — как правило, родственников и друзей директора. Через них реализовалась значительная часть продукции предприятия по нерегулируемым государством ценам.

Чтобы держать розничные цены, когда оптовые отпущены, нужны такие субсидии, каких и в лучшие времена у страны не было. Все это определяло резкий рост скрытой инфляции. Скрытой, потому что формально государственные цены как будто существовали и оставались на стабильном уровне, но товаров по ним в торговле не было. Кроме того, в условиях паралича управления огромная часть товаров, цены на которые формально были регулируемыми, перетекала на «черный рынок», и цены на них становились бесконтрольными. Скрытая инфляция принимала открытые формы. В дефицитной экономике при пустых прилавках человеку безразлично, по какой цене нет товаров, главное — по какой цене их можно достать.

В такой ситуации удерживать цены административным путем уже невозможно, да и бесполезно. Нам оставалось признать, что российский розничный рынок абсолютно разрушен, удержать цены правительство просто не может — у него для этого нет ни финансовых, ни административных возможностей. Решение о либерализации цен было лишь честной констатацией сложившегося положения. Правда, на такую констатацию до этого не решился ни один союзный премьер.

В то же время освобождение цен имело огромное значение для создания механизмов рыночной экономики, в которой свободные цены играют колоссальную роль, давая производителю и потребителю информацию о реальных потребностях и возможностях рынка.

Высказывались упреки, что мы пошли на либерализацию цен до того, как была создана конкурентная среда. Дескать, нужно было вначале заняться демонополизацией экономики, приватизацией, аграрной реформой и только после этого освобождать цены. Казалось бы, преимущества у такой последовательности есть. Но в такой постановке вопроса есть изъян. В условиях, когда цены диктует государство — нет конкуренции, а предприятия не получают сигналы рынка, что надо производить.

Да и не могли мы абстрагироваться от каждодневного ухудшения положения экономики, которое требовало радикальных мер. Приватизация — процесс длительный. К тому же между формальной приватизацией и появлением действительно конкурентной среды, эффективных собственников проходят годы. Даже наша так называемая обвальная приватизация с ее сверхвысокими темпами потребовала нескольких лет. И сегодня еще не завершена демонополизация экономики, не создана полностью конкурентная среда. Поэтому в конце 1991 года рассчитывать на то, что мы сможем исподволь готовить экономику к либерализации цен, не приходилось.

Прессинг усугублялся тем, что запас терпения населения был на исходе. Он был исчерпан многолетними горбачевскими разговорами об экономической реформе, не подкрепленными реальными переменами. Провал августовского путча и обретение Россией самостоятельности дали россиянам новый импульс надежды. Этот кредит доверия требовал от новой власти быстрых и радикальных шагов.

Избежать финансового краха

Логика экономических решений правительства Ельцина—Гайдара диктовалась чрезвычайно высоким уровнем инфляции и развалом финансовой системы. Если не добиться финансовой стабилизации, не избежать финансового краха, то до решения глобальной задачи — создания основ рыночной экономики — дело вовсе не дойдет. В условиях, когда инфляция угрожала перейти в галопирующую, невозможно всерьез говорить о развитии производства, инвестиционной активности, структурной перестройке. Сначала нужно было добиться того, чтобы деньги обрели реальную покупательную способность, поэтому основной упор следовало сделать не на стимулирование роста производства и его обновление, а на борьбу с инфляцией, на избавление от гигантского «денежного навеса». Необеспеченная товарами денежная масса давила на рынок, искажала структуру спроса, деформировала структуру производства.

Чем быстрее развивается производство, чем большими становятся его объемы, тем легче сбалансировать рынок. Но без финансовой стабилиза-

Вопросы молодых

Как инфляция делает народ нищим?

До сих пор у многих наших сограждан бытует мнение, что государство может все, оно ведь богатое. Главное попросить, разжалобить или потребовать.

Это ошибочное представление. Бюджетные средства, то есть деньги из государственной казны, — это то, что платят в виде налогов граждане и предприятия, на которых они работают. Государство может взять еще деньги в долг у своих граждан или за рубежом, продавая для этого долговые расписки — облигации. Но эти долги рано или поздно надо возвращать, да еще платить по ним проценты.

Проще включить печатный станок, с помощью которого государство может выпустить в обращение любое количество денег и тем самым покрыть дефицит бюджета. Это очень опасный путь. Ведь рынок напоминает весы, на одной чаше которых — товарная масса, а на другой — денежная. Если денег напечатать больше, а объем товаров останется прежним, то цены обязательно вырастут. Это ударит и по сбережениям, и по покупательной способности зарплат. Неслучайно потери от инфляции принято называть инфляционным налогом, от которого никуда не уйдешь.

Инфляция делает невыгодным внедрение новых технологий, мешает развитию производства. От нее выигрывают только банки, которые принимают у граждан на депозиты одни деньги, а возвращают другие — изрядно подешевевшие. Банки легально присваивают часть инфляционного налога.

Зная это, приходится только удивляться, как много наших сограждан верят политикам-популистам, которые обещают поднять пенсии или увеличить субсидии, не объясняя, откуда они возьмут на это деньги. Именно из-за таких политиков, утверждавших в середине 90-х государственный бюджет России с огромным дефицитом, покрываемым за счет эмиссии (впуска в обращение) новых денег, население России страдало от инфляции.

А ведь рецепт процветания прост: в государстве, как и в семье, надо жить по средствам и усердно работать. Сколько заработали или сколько сумели собрать в складчину налогов, столько и можно потратить. А печатный станок не включать, лучше от этого не нам будет.

ции не удается обеспечить устойчивый рост производства. В условиях высокой инфляции хозяйственники теряют стимулы к расширению производства. Сырье выгоднее придержать и через месяц продать значительно дороже, чем пускать в производство, расходовать дополнительные ресурсы на его обработку и рабочую силу.

Высокая инфляция губительна и для инвестиций, ведь затраты на оборудование, сырье, строительство делаются сегодня, а продукция появляется через несколько лет. В производстве с длительным циклом капитал, потраченный на начальной стадии, не окупается на конечной. Торговый сектор с коротким циклом оборота средств легче переносит инфляцию. Терпима она и для банков, которые собирают деньги сегодня, а отдают завтра, когда они уже значительно подешевели. Разумеется, заемщики банков тоже возвращают им обесцененные деньги, но главный принцип банкиров — купить деньги дешевле, чем продать их, — позволяет им держаться на плаву и при высокой инфляции.

Главным средством снижения инфляции мы справедливо считали уменьшение дефицита бюджета. В четвертом квартале 1991 года в СССР он достиг астрономической суммы — 22 процентов валового национального продукта. Дефицит покрывался за счет, с одной стороны, иностранных займов, которые к тому времени были истрачены, с другой — безудержной денежной эмиссии, печатания огромной массы ничем не обеспеченных денег.

Справедливости ради нужно отметить, что сама Россия в 1990–1991 годах способствовала экономическому краху СССР. Борясь за свой экономический суверенитет, она постоянно задерживала перечисление средств в союзный бюджет или вообще отказывалась от платежей, а во второй половине 1991 года активно переманивала союзные предприятия под свою юрисдикцию. «Перебежчиков» стимулировали льготным налогообложением. Эту кампанию начали Верховный Совет РСФСР и российское правительство Силаева задолго до августовского путча. Впрочем, другие республики в последние месяцы существования СССР вообще не перечисляли денег в союзный бюджет. А поскольку именно из него финансировались армия, значительная часть социальной сферы, расчеты по внешним обязательствам страны и многое другое, союзное правительство печатало не обеспеченные товарами деньги.

Российскому государству, принявшему на себя финансовые обязательства распавшегося, нужно было научиться жить на более скромные средства. Предстояло разработать реалистичный бюджет, учитывающий, с одной стороны, существенную часть ранее союзных расходов на содержание армии, обслуживание внешнего долга, внешнеполитическую деятельность, инвестиции, а с другой — ограниченные республиканские источники доходов. Проще говоря, нам нужно было в расходной части российского бюджета переложить на себя многие обязательства с прежнего союзного уровня, а в доходной — рассчитывать лишь на свои силы.

Непременным условием было прекращение подпитки государственного бюджета за счет работы «печатного станка». Без этого все усилия по финансовой стабилизации теряли смысл. В Министерстве экономики и финансов мы подготовили общий прогноз объемов производства и доходов бюджета; исходя из него установили максимально допустимый дефицит бюджета в 10 процентов ВВП. И начали урезать расходную часть, оставляя из союзных затрат тот минимум, который Россия была в состоянии взять на себя. В Государственной инвестиционной программе на 1992 год мы пересмотрели каждую позицию, каждую стройку изучали с точки зрения экономической целесообразности и возможных технологических, социальных, политических последствий. На 1992 год мы выделяли деньги в основном по принципу не «куда бы хотелось», а «куда нельзя не дать».

Новая налоговая система — рождение НДС

Урезанием расходов бюджета мы не ограничились; занимались и пополнением его доходов. В советское время в условиях жесткой системы контроля госпредприятий налоги платились в значительной мере автоматически. Но уже при правительстве Павлова при расширившейся самостоятельности предприятий обнаружились огромные трудности. Налоговые органы с большим трудом и потерями собирали введенный в 1991 году пятипроцентный налог с продаж.

Поэтому было крайне важно разработать такую систему налогов, которая, с одной стороны, была бы простой и действовала почти автоматически, а с другой — обеспечивала бы поступление дополнительных доходов в бюджет с учетом высокой инфляции. Иными словами, нужно было центр тяжести переместить с прямых налогов на доходы на косвенные налоги, размер которых растет с увеличением оборота и реализации продукции, в том числе за счет роста цен. Базовый советский налог на прибыль предприятий, помимо того, что ее достаточно легко спрятать, высчитывался и платился задним числом. Высокая инфляция обесценивала средства бюджета каждый день, а ежедневно взимать налог на прибыль было невозможно. То же самое с налогом на имущество, стоимость которого не могла индексироваться каждый день в соответствии с инфляцией.

В итоге в казну поступали деньги, которые, во-первых, успевали за прошедшее время обесцениться, во-вторых, были исчислены с налоговой базы, которая не соответствовала уровню инфляции за прошлый период. Нужен был налог, который обеспечивал бы поступление доходов в соответствии с ростом цен, «автоматически» улавливая любое их повышение. Им мог быть налог с продаж, но налоговые службы ранее абсолютно не справились с его сбором. В этой ситуации мы остановились на налоге на добавленную стоимость (НДС). Для России это было новое явление и смелое решение. Даже развитые западные экономики достаточно долго внедряли этот сложный налог. Не буду вдаваться в нюансы, скажу только, что он работает по всей цепочке, им облагается каждый следующий этап производства, каждое изменение товара или его перемещение, которыми что-то добавляется к его стоимости.

Президент Ельцин одобрил идею, она стала реализовываться с 1992 года. Мы понимали, что установленная

Вопросы молодых

У нас есть владельцы заводов и пароходов, а простые люди на них работают. Разве это справедливо?

Как понимать справедливость? В наших генах заложено первобытное понимание справедливости, по которому все члены племени равны в нищете, и только вождь и его окружение могут быть богатыми. В понимании большинства людей богатство крепко спаяно с властью. Во всех аграрных странах крестьяне считали естественным и справедливым то, что властители отбирали у них большую часть урожая. Так было всегда.

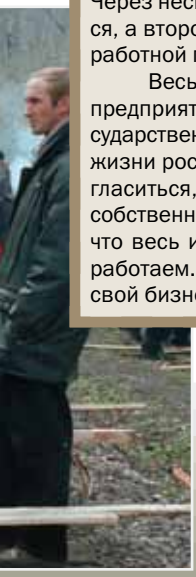
Но 2000 лет назад в древней Греции возникло общество, где власть и собственность оказались разъединены. Простой человек, благодаря своему трудолюбию и предприимчивости мог стать богатым! И он был вправе торговать. Это дало стимул людям трудиться. И Греция расцвела.

Позже эта традиция частной собственности, отделенной от власти, была воспринята Римом, а за ней и остальной Европой. Когда началась промышленная революция, то частные предприятия стали бурно развиваться, внедрять сберегающее труд оборудование. В погоне за прибылью предприниматели сделали то, что императоры и их чиновники не могли сделать за долгие столетия. Они резко подняли уровень жизни всего народа. Если до 1500 года экономический рост составлял примерно 1 процент в столетие, то сегодня его темпы 2–5 процентов в год, то есть в 200–300 раз выше! И главная причина этого в том, что у предприятий есть хозяева.

Сравним два одинаковых предприятия. Одно в собственности его работников, это кооператив. У второго — один хозяин. Оба предприятия получили одинаковый доход. Как его распределят кооператоры? Большую часть разделят, ведь у каждого семья и куча потребностей. На производство оставят немного, лишь на самое неотложное. Ведь новое оборудование окупит затраты лет через пять и только потом будет давать кооператорам дополнительный доход. Кто ж добровольно согласится столько ждать?

А хозяин второго предприятия, удовлетворив свои потребности, оставшийся доход направит на закупку нового оборудования. Больше деть некуда. Через несколько лет первое предприятие разорится, а второе будет расширено. Причем уровень заработной платы на нем будет стабильно расти.

Весь мировой опыт показывает, что частные предприятия работают лучше кооперативных и государственных. И если мы хотим, чтобы наш уровень жизни рос, нам придется усмирить свои гены и согласиться, что предприятия должны оставаться в собственности у предприимчивых людей. Тем более что весь их капитал — в станках, на которых мы работаем. А потом, может, наши дети тоже откроют свой бизнес?



первоначально ставка НДС в 28 процентов — тяжелая нагрузка на предприятия, но состояние государственных финансов не оставляло нам пространства для маневра. Правда, вначале налоговые органы не очень-то умели собирать НДС, но предприниматели и госпредприятия еще не нашли способа от него уходить — от НДС уклониться труднее, чем от других налогов.

Довольно скоро Верховный Совет начал борьбу с правительством за снижение им же узаконенной ставки НДС. Опять он действовал вроде бы из благих побуждений, но подрывал бюджетные доходы. Ситуация с ними заметно улучшилась, однако была далека от благополучной. Тем не менее, мы сочли возможным к концу 1992 года согласиться на снижение ставки до 20 процентов, а по товарам детского ассортимента, лекарствам и некоторым продовольственным товарам — до 10 процентов. Эти ставки действовали много лет и кардинально не поменялись до сих пор. НДС сыграл ключевую роль, обеспечивая более половины всех бюджетных поступлений, и остается поныне одним из ключевых налогов.

Гигантским шагом вперед с точки зрения рыночной экономики, одним из краеугольных камней новой экономической политики стал переход от административного регулирования экспорта и импорта к внешнеторговым пошлинам и тарифам. Мы резко сократили перечень товаров, экспорт которых административно ограничивался квотами и лицензиями, ввели специальные экспортные тарифы, в основном на экспорт сырья и топлива.

Хотя экспортные пошлины, конечно, не совсем современный инструмент регулирования. Они снижают конкурентоспособность отечественных товаров на мировом рынке, приводя к неизбежному росту цен. Их применение свидетельствует о слабости государства, которое не в состоянии изъять возможную сверхприбыль экспортеров через другие налоговые инструменты, а также о недоразвитости структуры экономики, наличии дисбалансов внутренних и мировых цен. Ведь Россия до сих пор использует пошлины на экспорт сырья (правда, преимущественно энергоресурсов) не только в фискальных интересах, но и для защиты внутреннего рынка, который из-за низкой конкуренции, высокой монополизации и дисбаланса цен без этого инструмента рискует столкнуться с дефицитом соответствующих ресурсов. Однако пока наша экономика не диверсифицируется и не перестанет иметь узкосырьевую экспортную направленность, более эффективного инструмента государственного регулирования, чем примененный нами еще 19 лет назад, видимо, не найти.

Экономика работает на человека

Свидетельством правильности выбранных непростых решений служит тот факт, что страна относительно безболезненно пережила тревожную зиму 1992 года, не скатилась в пропасть, где царят хаос, голод и грядет полная остановка хозяйства, не пошла по югославскому пути. Были созданы основы рыночного хозяйства. Конечно, было бы верхом наивности или самоуверенности не признать, что на избранном пути были ошибки, недопустимые отступления и потери.

Одной из наших политических ошибок было то, что правительство тогда не объявило публично, в каком катастрофическом положении находилась тогда страна, не объяснило, до какого уровня развала экономики довели ее своей нерешительной и одновременно авантюрной политикой прежние руководители, почему без радикальных мер уже не обойтись. Этому было несколько причин. Мы с глубоким уважением относились к Горбачеву, немало сделавшему для демократизации жизни в стране, хотя видели его ошибки и фатальное промедление с экономическими реформами. Придя в правительство и осознав трагизм ситуации, мы договорились между собой, что критиковать предыдущую власть — дурной тон. Кстати, и Ельцин, активно выступавший против Горбачева и жестко критиковавший его команду на этапе борьбы за власть, после ее обретения резко умерил свой критический пыл. И еще: даже работая по 16–18 часов в сутки, не имея выходных, мы испытывали огромный дефицит времени из-за гигантского бремени свалившихся на нас проблем. Тут уж было не до публичных критических выступлений и дискуссий.

Первое российское правительство после обретения страной независимости журналисты окрестили «правительством камикадзе». Слишком трудные и непопулярные меры реализовали мы для спасения страны от краха. Объективная тяжесть реформ ассоциируется у россиян с Гайдаром и его командой. Значительно реже о ней вспоминают, когда люди пользуются плодами заложенных тогда основ рыночного хозяйства — широким выбором товаров и услуг вместо тотального их дефицита, возможностью создания собственного бизнеса, реальным шансом при успешной работе иметь свой дом, машину и любые иные потребительские товары, возможностью поехать на отдых, работу или учебу за рубеж. И это замечательно. Это означает, что рыночная экономика дала в стране глубокие корни, несмотря на то, что мало кто вспоминает ее отцов. В результате радикальных рыночных реформ экономика стала работать на человека, на потребителя. Именно он, а не чиновники из Госплана и ЦК КПСС, определяет, что хозяйство страны производит, импортирует и потребляет.

Расти вместе со своими детьми

Николь Приер

Окончание. Начало в № 2.

Сохранить двойное наследие ребёнка

Жереми — старший сын Габриеля и Брюнгильды (которую все окружающие называют Брюн).

И мать, и отец горячо желали ребенка и сейчас относятся к нему с большой любовью. Жереми занимает особое место в жизни родителей. «Его появление на свет было прямо как приход Мессии, особенно для отца», — говорит Брюн.

Она норвежка. Габриель — французский еврей, родившийся в Марокко и до сих пор ощущающий связь с этой страной. В жизни Брюн религия практически не играла роли, Габриель же придерживается еврейских религиозных традиций. Она блондинка, он смуглый и темноволосый. Оба решили, что, несмотря на все различия, сумеют построить гармоничную совместную жизнь. Обоих увлекла идея: каждый должен не только уважать культуру другого, но и частично освоить ее. «Хотя вначале я даже не знала французского, а Габриель, само собой, норвежского, — вспоминает Брюн. — Нам приходилось говорить по-испански».

Они заключают нечто вроде морального договора: Брюн переедет во Францию и примет иудаизм, а Габриель выучит норвежский. Еврейские праздники они будут проводить в семье Габриеля, а в отпуск ездить к родителям Брюн в Норвегию. Но на практике все получается не так гладко. Брюн охотно и спокойно перешла в иудаизм, Габриель же так и не выучил норвежского и даже не хотел, чтобы Брюн говорила по-норвежски с маленьким Жереми.

Брюн чувствует себя преданной, отрезанной от своих корней. К тому же Габриель ведет себя все более и более авторитарно, единолично принимает решения, которые раньше они принимали вдвоем. Брюн кажется, что муж все меньше считается с ней. Одно время ей было так тяжело, что она даже не могла заниматься сыном.

При всем том Габриель любит жену и пытается ей помочь. У них рождается второй ребенок. В доме становится немного спокойнее. Но спорные вопросы не разрешены, старые раны не залечены — возможно, потому, что никто не задумывался над причинами их появления.

У Брюн и Габриеля возникает новый повод для волнений — поведение Жереми, которому только что исполнилось четырнадцать лет. Родители приводят его ко мне, потому что он не похож на сверстников, слишком грустный, «какой-то зажатый».

С первых слов Жереми сообщает, что у него не было бар-мицвы. (В иудаизме бар-мицва для тринадцатилетних мальчиков и бат-мицва для двенадцатилетних девочек — церемония, знаменующая достижение религиозного совершеннолетия и введение подростка в общину верующих. Обычно сопровождается большим семейным праздником. — Примечание переводчика.) А не состоялась бар-мицва из-за того, что у родителей по этому поводу разногласия.

Брюн хочет, чтобы Жереми отпраздновал бар-мицву вместе с другими мальчиками, для нее это прежде всего символ принадлежности к некоему сообществу. По мнению же Габриеля, к торжественному дню нужно в первую очередь серьезно подготовиться, изучить определенные религиозные тексты.

В конце концов взрослые вообще перестают разговаривать на эту тему, возможно чувствуя, что вновь коснуться ее — все равно что поднять крышку кипящей на огне скороварки. Сам Жереми с виду не проявляет ни гнева, ни разочарования. Но в душе он постоянно беспокоится.

— Я жду, пока они договорятся. Я так хочу бар-мицву!

Жереми несомненно страдает, но боится признаться в этом самому себе, а уж тем более родителям. Он словно чувствует, что тогда им откроется их неправота и они окажутся лицом к лицу с проблемами, которых им хочется избежать.

В глазах родителей сын еще до рождения был наделен особой миссией — представлять собой плод идеального союза, гармоничного сочетания разных культур, разных поведенческих моделей. «Мы хотели, скрестив наши две культуры, создать нечто новое», — поясняет Брюн.

Гармоничное существование невозможно без взаимных уступок и компромиссов. В этом смысле Брюн и Габриелю многое удалось. Но сейчас в истории с бар-мицвой сфокусировались все спорные вопросы, все разногласия, которые муж с женой не сумели и в ближайшее время вряд ли сумеют разрешить.

А их сын, пленник родительских представлений об «идеальном союзе», не смеет выразить свои собственные желания!

На вопрос, кем он себя чувствует, Жереми дает ответ: «Я француз, норвежец, еврей и марокканец». Огромное богатство для одного человека! Но теперь его связь с наследием отца ослаблена, и он ощущает это как обеднение, пожалуй, даже как частичную потерю личности. Оказывается, еще задолго до предполагаемой бар-мицвы у Жереми возникло стремление больше узнать о традициях и верованиях отца и его семьи. Но таким образом мальчик «опровергает» основной родительский постулат: в ребенке, рожденном от гармоничного союза, всего должно быть заложено «поровну».

Недопустимо, чтобы ребенок страдал из-за абстрактной схемы, какой бы разумной и привлекательной она ни казалась, и чувствовал себя виноватым, потому что «не оправдал» ожиданий родителей, «позволив себе» собственные влечения. Брюн и Габриелю следует пересмотреть (может быть, и не раз!) свои принципы и отношения, чтобы привести их в соответствие с обстоятельствами реальной жизни.

Конечно, здесь рассказана история несколько экзотического брака. Но даже если будущие родители — уроженцы одной местности, их встреча всегда сшибка двух культур, и мужу с женой приходится приноравливаться друг к другу — и к детям! — всю жизнь в зависимости от эволюции каждого члена семьи.

Столкновения неизбежны, иначе — авария

«Его отца воспитывали в строгости, он считает, что карманные деньги ребенок должен зарабатывать, а подарки нужно заслужить. Я не согласна! Для чего мы работаем, как не того, чтобы обеспечить детям приятную жизнь?»

«И моя свекровь, и вся их семья страшно невоспитанные. Не то что у нас! Мы не имели права выйти из-за стола до конца обеда, мы говорили «спасибо», «пожалуйста», «извините», все, что полагается. А его мамаше это и в голову не приходит. Поэтому запрещать и наказывать приходится мне. Сами понимаете, каково это…»

Благодаря таким деталям повседневной жизни и формируется ощущение принадлежности к отцовскому или материнскому клану. В чем-то ребенок окажется больше «Дюпоном», в чем-то — «Дюраном». Невозможно предсказать, что именно он усвоит из наследия обоих родителей.

Прочность и длительность брака зависят от способности партнеров уважать друг друга. Я хочу, чтобы другой понимал и учитывал мои особенности, но точно так же мне следует считаться с его особенностями. Над этим нужно работать, как обрабатывают землю перед посевом или месят тесто перед выпечкой хлеба. Процесс взаимного признания очень важен не только для пары, но и для ребенка: так

он учится строить отношения с окружающими.

Чаще всего у обоих родителей еще до появления потомства имеются определенные идеи относительно воспитания, сформировавшиеся под влиянием семейной истории, собственного опыта или опыта близких. Например, мать полагает, что должна бросить работу, кормить ребенка грудью, укладывать его спать всегда в одно и то же время. Роль отца — менять памперсы, играть с малышом, позже помогать ему делать уроки.

У отца свои представления. По его мнению, кормить грудью не обязательно, искусственное молоко не хуже. С работы можно и не уходить. А вот что важно — это готовить на всю семью. Ладно, он согласен менять памперсы, только вот как это делается? Играть с ребенком — а во что? Заниматься спортом — о`кей, но каким, если это девочка?

И каждый чувствует, что его постоянно судят и оценивают, исходя из этих самых готовых представлений. «Когда она сказала, что не хочет кормить грудью, я сразу забеспокоился. И не зря: оказалось, что наш сын питался неправильно», — заявляет мужчина. «Еще в роддоме я поняла, что он плохой отец. Приходил к нам всего три раза, а больше не смог, — работа, видите ли, не позволила. Конечно, у него работа всегда на первом месте», — жалуется женщина.

Такие ярлыки клеятся по любому поводу, и не так-то легко будет потом их оторвать.

Конечно, какие-то предварительные установки необходимы. Но нужно всегда быть готовыми их пересмотреть. И нежелательно, и просто невозможно соответствовать модели, которая не имеет с вами ничего общего. Постоянное самопринуждение будет вызывать только озлобленность и горькое чувство собственного ничтожества.

— Он хотел втиснуть меня в готовую форму. Делай то, не делай этого, поступай, как поступала раньше моя мать, как сейчас поступает моя сестра. А меня самой будто и не существовало, я просто задыхалась, — рассказывает молодая женщина, подавшая заявление о разводе.

Приноровиться друг к другу тяжело. Все время идешь на риск. Слезы, страхи, конфликты — без этого не обойтись.

Нужно уметь объяснить другому то, что нам дорого, и принять то, что важно для него. По очереди уступать и настаивать, самоутверждаться и снижать уровень требований. Необходимо только, чтобы уступки были взаимными.

Если отказ от чего-то заставляет вас страдать, непременно скажите об этом вслух. Иначе, того и гляди, закрадется мыслишка: «Ты мне за это заплатишь!»

Семейные стычки неизбежны, как бы их ни осуждали со стороны. Кстати, я не согласна с тем, что конфликты случаются якобы лишь в недружных семьях. Дружная семья — не та, где не бывает столкновений, а та, где умеют их преодолевать и восстанавливать порванные связи. Сколько раз мне приходилось слышать: «Я молчу, потому что не выношу конфликтов. Я росла в дружной сплоченной семье, где все друг к другу хорошо относились, и не привыкла к спорам и крикам».

С моей точки зрения, опасны не семейные ссоры, а их отсутствие. Не бывает так, чтобы все всегда были довольны. Избегая конфликтов, мы, по сути, избегаем собственных потребностей и желаний, собственного «я», что в конечном счете приводит к глубоким душевным травмам. Конфликты спасают нас от катастроф.

Конечно, ссора ради ссоры — бессмыслица. Но в определенные моменты она бывает для нас единственным средством самоутверждения. С течением времени «выяснение отношений» проходит все менее бурно, и после него мы чувствуем, что другой признает и понимает нас. А что может быть важнее этого?

Мы постоянно меняемся. Из-за возраста, проблем со здоровьем, ситуации с детьми, работы, да мало ли чего еще. И каждый эволюционирует по-своему. Значит, нам не остается ничего другого, как взять за правило всякий раз заново приспосабливаться друг к другу.

Не полагаться на стандартные рекомендации

Педагогические теории постоянно меняются. Например, французским родителям много лет внушали, что ребенку нужно предоставить свободу развития, теперь же все больше и больше говорят о необходимости дисциплины и ограничений. Какие моральные муки испытывали отцы и матери, поверившие в то, что «все решается до шести лет» (название широко известной на Западе книги американского психолога Джона Додсона. — Примечание переводчика)! В последние годы выяснилось, что это вовсе не так, что дети обладают огромными внутренними ресурсами и способны преодолеть множество трудностей. Поэтому я всегда призываю родителей не следовать бездумно ни одной педагогической теории. Никакая теория не в состоянии учесть многообразие факторов, определяющих поведение вашего ребенка или стиль отношений в вашей семье.

Возьмем самый банальный пример: отец хочет проверить у сына уроки, сын сопротивляется. Отец начинает нервничать. Что бы вы ему посоветовали? Проявить гибкость и отказаться от своего намерения? В конце концов, сын должен научиться работать самостоятельно и отвечать за себя! Или вы сочтете, что необходимо проявить решимость и довести дело до конца?

Беда в том, что никто заранее не скажет, какой подход лучше. Не исключено, что результаты окажутся противоположными ожидаемым. В первом случае уступчивость может вызвать у сына легкое презрение (отцу не хватает твердости) или, наоборот, обиду (отец только делает вид, что интересуется школьными делами сына). Во втором случае весьма вероятно, что мальчишка принесет плохую отметку. В классе он притворился, что ничего не учил, — пусть отец не воображает, будто может его принудить к чему бы то ни было!

Поэтому я и предостерегаю от слепой веры в «методические пособия для родителей» и стандартные рекомендации («Ребенок делает то-то — реагируйте так-то»). Конечно, эти книги стоит читать, что-то брать на заметку, какие-то советы и впрямь пригодятся. Но главное — наблюдайте, старайтесь почувствовать и все время задавайте себе вопросы. Вернемся к нашему примеру. Как ведет себя ребенок, когда уроки проверяет мать? У нее с отцом одинаковые требования или нет? Что, если отец проявляет суровость в пику слишком мягкосердечной матери? Не сложилось ли у ребенка впечатление, что отца интересуют только его школьные успехи, а не он сам? Может, стоило бы для начала сходить вместе в бассейн или на футбол? В общем, думайте, старайтесь предвидеть, импровизируйте. Возможно, сегодня подойдет одна тактика, завтра другая. Главное — не попадать в плен к стереотипам.

Будьте готовы к неожиданностям

Бывает, что ребенок в школе учится неважно, а в университете блестяще. Спокойная разумная девочка превращается в женщину с тяжелым характером. Подросток буквально терроризировал родителей, а повзрослев и отселившись, полностью переменился. Теперь он раз в неделю приходит в гости, спокойно беседует и охотно помогает в учебе младшему брату, с которым раньше непрерывно ссорился. Молодая женщина, всегда нежно любившая родителей, выйдя замуж, отказывается с ними видеться. Шестнадцатилетнего мальчишку за плохое поведение переводят из школы в школу, и нигде он не задерживается. И вдруг целый год проходит без единого замечания, чем сам парень очень горд.

Такие перемены непредсказуемы. Кроме семьи, на ребенка влияют

приятели, школа, книги, средства массовой информации. Все эти факторы, то дополняя и поддерживая друг друга, то друг другу противореча, образуют причудливое сочетание, не всегда поддающееся расшифровке. Случайная встреча, любое событие могут пробудить дремлющие склонности и влечения, о которых ваш отпрыск до сих пор не подозревал. Задача взрослых — подготовить его к возможности такого рода сюрпризов, воспитать открытость миру и людям, внушить, что жизнь — это вечный источник обновления. Все остальное от вас уже не зависит.

Между Сильви и Максимом всего полтора года разницы, и они постоянно соперничают и препираются. Родители с большим тактом пытаются их примирить, но безуспешно. Обстановка дома невыносимая. Брат и сестра вступают в переходный возраст, и тут тяжело заболевает отец. Общая беда сближает подростков, они заново «открывают» друг друга, и их отношения улучшаются.

В раннем детстве Софи видела жуткие сцены насилия, кончавшиеся вмешательством полиции. Родители Софи, люди чрезвычайно неуравновешенные, в конце концов отдали девочку бабушке.

У бабушки, еще сравнительно молодой, Софи ведет нормальную жизнь. Сейчас ей десять лет. Она помнит о своем прошлом и говорит о нем с большим достоинством. Хорошо учится и надеется чего-то добиться в жизни. Родители, весьма довольные этой ситуацией и несколько умиротворенные, регулярно навещают ее.

У детей имеются собственные внутренние ресурсы, о которых мы не подозреваем, и потому не можем предвидеть, как будет развиваться ребенок. Каждый по-своему вырабатывает защитные механизмы. Все дети способны, хотя и в разной степени, противостоять испытаниям. Поэтому невозможно знать заранее, как повлияет на ребенка та или другая ситуация.

Конечно, из-за своих собственных ошибок и недостатков мы можем и повредить детям. Но они ведь помнят не одно плохое. Все, что было хорошего в наших с ними отношениях, что благодаря нам придавало им уверенности в себе и помогало выстраивать характер, — все это не забывается, не пропадает, а остается в хранилищах памяти и в нужную минуту выходит на поверхность, позволяя справляться с испытаниями и восстанавливать разрушенные связи.

Рене и его жена Мишель всегда были внимательными и заботливыми родителями. Тем не менее их дочка Сесиль в предпоследнем классе начала курить марихуану. Мать и отец много раз говорили с ней на эту тему. Благодаря взаимному доверию и уважению, всегда существовавшему в семье, дискуссии возымели действие. Сесиль перешла в другую школу, где о ней ничего не знали, и в конце концов бросила наркотики.

Сесиль выросла в семье, где один из родителей страдает тревожностью, другому свойственны депрессивные тенденции. И Мишель, и Рене сознают, что это могло сказаться на характере дочери и ее пристрастии к наркотикам. Но муж и жена не занимаются бесплодными обвинениями и самообвинениями. Из истории с марихуаной они не стали делать трагедию. Каждый из них принимает себя и другого такими, какие они есть. Возможно, поэтому они и могли вести с дочерью конструктивный диалог и сохранить дома спокойную обстановку.

Мне кажется, что родителей можно сравнить с игрушками для младенцев, неваляшками. Ребенок толкает и бросает их, они то качаются, то падают, но благодаря своему центру тяжести неизменно возвращаются в исходное положение. «Центр тяжести» родителей — их внутренняя сила. О ней и нужно заботиться в первую очередь.

Растущий ребенок все время побуждает нас укреплять свое «я», свое самоуважение. Родительское самоуважение — гарантия длительности и прочности семейных связей. В сущности, воспитание детей дает нам возможность заново строить и открывать себя. На этом пути неизбежно приходится рисковать. Но без такого риска мы никогда не смогли бы самореализоваться.

Введение и перевод с французского И. Дмоховской (Париж)

Три диалога

Галина Кудрявская

Брат с сестрой

— Я большой, а ты маленькая.

— Я не маленькая.

— Мне шесть лет, а тебе три.

— Я не маленькая.

— Ну вот, посмотри: вот шесть пальцев: один, два, три, четыре, пять, шесть. А вот три пальца: один, два, три. Что больше?

— Я не маленькая.

— Я пойду в школу в этом году, а ты только через три года.

— Я не маленькая.

— Я папе уже вот досюда достаю, а ты только вотдо сюда.

— Я не маленькая.

— Я уже в подготовительную группу хожу, а ты ещё в младшую.

— Я большая.

Муж с женой

— Хорошо бы купить Надежде пальто.

— Хорошо бы.

— Я тебе говорю, что дочери нужно пальто купить!

— Я разве возражаю?

— Еще бы ты возражал. Девчонке пятнадцать лет, на нее кавалеры заглядываются, а она ходит в обносках.

— Вполне приличное пальто.

— Это ты называешь приличным? У тебя глаза есть? Воротник облез, рукава короткие, да сейчас только нищенки в таких ходят.

— Нет, чего ты поднялась, я же сказал, что не возражаю.

— А что мне от твоих слов? Подумаешь, он не возражает. Вон у нее подруги, одна в дубленке, другая в шубе...

— Я же тебе сказал — покупай!

— Интересно! Добренький какой нашелся — покупай! Ты знаешь, сколько сейчас что-нибудь приличное стоит? Твоих двух зарплат не хватит. Покупай! А жить потом на что? Или вы два месяца потом есть не будете?!

— Слушай, чего ты пристала? Покупай — плохо, не покупай — плохо!

— То-то и оно, что плохо, а ты сидишь, газеточку почитываешь, а мне одной плохо.

Бабушка с внуком

— Бабуль, ты куда собираешься? Опять в церковь?

— Чё же ты, милай, мне дорогу-то закудыкиваешь?

— Опять своему богу молиться?

— Ему, ему, милай.

— Да ведь нет его.

— Это у тебя нет, а у меня есть.

— И папа с мамой говорят, что нет.

— Прости их, господи. Ему-то все равно, что говорят.

— Почему же его никто не видел, ни летчики, ни космонавты?

— Он не каждому является.

— Ну, мог бы хоть одному из них явиться.

— Дак ведь бог не флаг, чтобы им размахивать, его в душе прячут.

— А какой он, твой бог?

— Добрый, всемилостивый...

— Нет. А вот так, какой он, красивый?

— Дак ведь он не для глаз.

— А что он для тебя сделал такого доброго? Сама говоришь — сиротой росла, мужа убили, сына похоронила, куска сладкого не едала...

— Я-то свою жизнь, может, только с ним и осилила. Прости его, Господи, беспонятливого.

Кэрролл снова в Москве

— Это здесь?

— Уже началось, проходите!..

Оглядываясь по сторонам, став зевакой, частицей еще не плотного броуновского движения, стараясь сразу всё увидеть, рассмотреть, не пропустить, очень хочу оказаться в самом интересном месте.

— Извините, — я с кем-то столкнулась.

— Скюзь ми, — ответили.

Англия рядом.

Это взаправду главное событие месяца — ну, после Нового дома с домашней елкой и, если повезет, Вертепным представлением на Рождество. Все то и это, что можно было видеть целый январский день в московском кинотеатре «35 мм» — тихие игры, книжные развалы, ярмарку чудесных, и, конечно,

чрезвычайно нужных брошек, открыток, игрушек, связанных долгими осенними вечерами из разноцветных ниточек, полезные конвертики, бумажки и открытки и две о-о-очень ученые беседы — назвали «Салонные игры в День рождения Льюиса Кэрролла». Пускай. Это такое подражание или приближение-игра в англичанский девятнадцатый век — времена доброй королевы Виктории.

Праздник получился.

Но сначала, еще летом, в июльскую жару, Додо и его друзья устроили праздник Дня рождения Алисы — Зазеркальную Партию и, превратившись в шахматные фигуры, разыграли приключения в Стране Чудес в субботний день.

Дома я попыталась сосчитать, сколько же сегодня лет Кэрроллу — у меня в трех попытках вышло три разных цифры. Интересно, почему?

Сухая справка:

27 января день рождения Льюиса Кэрролла (Чарльза Лютвиджа Доджсона, 1832–1898).

В 1864 году Кэрролл придумал и рассказал, а затем опубликовал книжку приключений Алисы.

Организаторы праздника: магазин Додо и его друзья Джаббервоки, Читалкафе и многие ещё.

Лекция-семинар Виктора Сонькина и Александры Борисенко была посвящена теме проблем перевода «Вещи есть, а слова нет...», а экскурсия в картинках Александра Усольцева называлась «Англия в Москве».

Ксения Петрова

Фрида Вигдорова

Девочки (дневник матери)

Публикацию подготовила А. Раскина.

Продолжение. Начало в № 8–12 за 2010 год и в № 1 и 2 за 2011 год

Гале Кулаковской 10 лет 4 месяца, Саше Раскиной 5 лет 2 месяца.

11 июля 47. Дача.

Вчера Галя ходила вместе с Севой и Никой [*Севина мама.* — А. Р.] в лес. Ушла в 8 утра, вернулась в 4 дня — смертельно усталая и голодная: они, оказывается, долго блуждали, не могли найти дорогу, переходили какую-то речку вброд и совсем заплутались.

— Но, — сказала Галя, — зато у меня есть о чем написать: как я гуляла, как заблудилась, как нашлась, как собирала ягоды и цветы.

— Цветы-то совсем увяли, — сказала я.

— А их надо поставить в свежую воду, — ответила Галя. — Это для них будет то же самое, что искусственное дыхание для не совсем мертвого человека.

*

Сосед по даче, трёхлетний Марк («Марик — язви его комарик!» — зовет его Шура) заехал Саше кулаком по лицу, попал в рот и оцарапал ногтями десну. Она очень огорчилась, а потом резюмировала:

— Хотел стать моряком, а получился немцем.

Марик зовётся у нас еще «кошмарик», что очень точно определяет его характер и поведение — крикун, драчун, ябедник, приставала и лицемер.

На днях я спросила его: «Почему ты так много плачешь?».

Он ответил: «Я ведь маленький».

*

Шура прилег на кровать, Саша села рядом с ним и стала рассказывать сказку: «Жил был царь... Было у него три сына... Вот царь и говорит: “А не дурно бы купить радио?!” Вот пошел его сын в магазин и спрашивает: “Сколько стоит радио?” Ему отвечают: “Три рубля!” Вот он купил и помчался домой. Идет и думает: “Хорошо, что я радио купил...”»

По ходу действия хлопает Шуру по животу.

19 июля 47.

Саша подвержена приступам самобичевания. Вот я вижу — она ударяет себя по руке.

— Зачем это ты? — спрашиваю я.

— Я потому бью себя, — отвечает Саша меланхолически, — я потому бью себя, что я очень плохая. А если я плохая, значит и рука моя плохая.

— Чем же ты такая плохая?

— Я замахиваюсь на тетю Анисю. Я толкала Марика. И потом я хочу пойти на другое житьё.

«Другое житьё» — это Сашин козырь. Когда она обижена, она тотчас заявляет, что пойдет «на другое житьё».

*

На днях Шура застал Сашу на стройке, куда ей строго-настрого запрещалось ходить, потому что там ничего не стоит провалиться в яму или в колодец. Шура схватил Сашу за руку и поволок домой. Саша покорно шла, хотя превосходно понимала, что её ожидает. Завидев меня, она кинулась ко мне и зашептала:

— Мамочка, пожалуйста, очень тебя прошу, скажи папе, пусть шлепает меня в комнате, а не на улице.

Но в комнате спал дядя Боря, и поэтому Шура вытолкал несчастную Сашу на открытую террасу, где и отшлепал ее очень сильно. Она попыталась сдержать слезы, но потом все же стала рыдать со своими обычными в этих случаях судорогами. Я тоже заплакала. Тогда Саша сквозь слезы стала спрашивать: «А ты почему плачешь?». Я ответила: «Потому что ты такая плохая». (Не могла же я сознаться, что мне жаль ее!)

Она не переспрашивала и не возразила, но очень хорошо поняла, что плачу я совсем не поэтому.

Шура окинул нас презрительным взглядом и ушел, хлопнув дверью. А Саша села ко мне на колени. Я ее не утешала, но она чувствовала, что мне ее очень жалко, хотя ходить на стройку ей не нужно было, конечно.

*

Галя не замечает времени, живет просто как во сне, с упоением. С утра она мчится к своей школьной подруге Тане Белостоцкой. Там они играют, читают, носятся по участку, строят какие-то шалаши. К двум она прибегает домой, ест и снова порывается удрать к Тане, к Севе, к Марине, к кому-нибудь.

Читает гораздо меньше, чем в городе, но все, что читает, записывает в тетрадь по схеме, которую дала им, прежде чем распустить на каникулы, Евгения Карловна: автор, название, главные действующие лица и отрывок, который больше всего в книге понравился. Отрывки, выписанные Галей, очень любопытны.

Первой записана книга Кассиля «Великое противостояние». Процитировано место, где Кассиль рассказывает о том, как Сима узнает о смерти Расщепея. Из «Тихой бухты» Нагишкина выписан пейзаж, из «Голубой чашки» Гайдара такое место: «Ну, что?! — забирая с собой сонного котенка, спросила меня хитрая Светлана. — А разве теперь у нас жизнь плохая?

Поднялись и мы.

Золотая луна сияла над нашим садом. Прогремел и скрылся далекий поезд. Прогудел и скрылся в тучах полуночный летчик. А жизнь, товарищи... была совсем хорошая!»

Из книги Рысса «Девочка ищет отца» выписана встреча Лены с отцом. Прочитав в Галиной тетради это место, я подумала, что узнала о Гале больше, чем могла бы узнать из самого подробного разговора с ней:

«— Лена! — сказал генерал и повторил: — Лена!

Лена стояла, открыв рот, не в силах сказать ни слова. Слезы текли по ее лицу, и губы вздрагивали. Генерал опустил голову и сразу стал как-то гораздо меньше ростом. Коля увидал, что у генерала Рогачева тоже дрожат губы, он хотел что-то сказать и не мог. Рогачев сделал шаг вперед, подхватил Лену на руки и, повернувшись, быстро пошел с нею в штаб».

А из «Тимура» выписано следующее:

«— Будь спокоен! — отряхиваясь от раздумья, сказала Тимуру Ольга. — Ты о людях всегда думал, и они тебе отплатят тем же.

Тимур поднял голову. Ах, и тут, и тут, не мог он ответить иначе, этот простой и милый мальчишка. Он окинул взглядом това-

рищей, улыбнулся и сказал: — Я стою... Я смотрю... Всем хорошо! Все спокойны. Значит, и я спокоен тоже!»

Автор «Путешествий Гулливера» записан как «Свист».

24 июля 47.

Соня читает Саше «Русские сказки».

Соня:

— Ну вот, а теперь почитаем про сестрицу Аленушку и братца Иванушку.

Саша:

— Нет, не надо: там про горе.

Соня, противница еврейского (оранжерейного) и сторонница спартанского воспитания:

— Ну что же, надо и про горе читать.

Саша, покорно:

— Правильно, надо привыкать.

Саша, которая так близко принимает к сердцу все, что происходит с добрыми, смелыми героями сказок и рассказов, поразила меня полным и глубоким равнодушием к горестям, которые постигают отрицательных персонажей.

Я читала ей сказку «Терёшечка». Терёшечка попал к ведьме. Ведьма велела своей дочери Аленке зажарить его. «А сама пошла на раздобытки». Но Терёшечка ухитрился затолкать в печь Аленку, а сам удрал.

«Прибежала ведьма, открыла печь, *вытащила оттуда свою дочь Аленку, съела, кости обглодала*», — у меня просто мурашки по телу забегали, а Саша даже глазом не моргнула. Но если какая-нибудь опасность грозит ее любимому герою, она выходит из себя — ерзает, приговаривает: «Ой-ой», плачет или просто отказывается слушать.

— Плохой конец, плохой конец, не хочу! — вопила она, услышав, что дуровскую свинью Чушку-Финтифлюшку собирается разорвать медведь. А к страданиям несчастной Аленки осталась равнодушна.

3 августа 47.

— Трогательная книга, — говорю я, дочитав «Далекие годы» [*Автобиографическая повесть К. Паустовского.* — А. Р.].

— А кто ее трогает? — спрашивает Саша.

Мы с Галей смеемся.

— Ну, а ты как понимаешь это слово? — спрашиваю я Галю.

— Трогательная — это значит грустная. И это значит, что она трогает все внутри. — И Галя показала рукой на сердце.

*

Галя хорошо катается на велосипеде — настоящем, большом, двухколесном.

20 августа 47.

Галя, лукаво-торжествующим голосом:

— Мама, я хочу предложить тебе один вопрос. Хочу предложить тебе выгодную сделку. Что бы ты выбрала: 16 корзин с самыми вкусными вещами или нас, своих двоих детей?

У них с Таней бесконечные разговоры на эту тему: что бы ты выбрала — красивое платье, 10 пирожных или 5 книг? Что бы ты выбрала: велосипед, библиотеку с самыми лучшими книгами или все игрушки, какие только есть на свете?

Галя во всех вариантах неукоснительно выбирает книги и не может устоять только перед велосипедом.

*

Сейчас идет дождик. На террасе собрались дети — играют.

Сначала тянут жребий — кто мама? Бумажку со словом «мама» вытягивает Таня. Потом начинается спор — кто дети?

— Дети — я, Саша, Сева, Марина и вот эта кукла, — говорит Галя.

— Пять детей? — в ужасе восклицает Таня.

— Ну что ж, — мать-героиня, — спокойно отвечает Галя.

— Ну давайте начинать домашнюю жизнь! — кричит она.

И начинается: болен ребенок, по телефону вызывают врача, врач спрашивает адрес и не забывает осведомиться, есть ли лифт, а потом сердится на то, что лифт не работает. Ходят на рынок, готовят обед, едут на автомобиле, с автомобилем — авария, задавили двоих детей, на сцену является милиционер — и всё в таком же роде, безумно и однообразно.

Саша, конечно же, играет роль больного ребенка. На вопросы врача отвечает пространно и с видимым удовольствием. Ей ставят банки из белых шашек, и она очень волнуется, вскрикивает и в какой-то миг готова заплакать по-настоящему.

Девочка Марина зимой долго лежала в больнице. Поэтому она свободно оперирует словами «главврач», «пенициллин», «укол в вену» и т. д.

*

Галя читает Диккенса. Соединенными усилиями Галя и мама Соня превратили англосакса Давида Копперфильда в обыкновенного еврея: мама Соня говорит «Гопперфильд», а Галя зовет его «Давыд».

Иногда, по вечерам, когда Саша уже спит, я читаю Гале вслух. На днях мне попалась глава, где рассказывается о смерти матери Давида. Я не могла удержаться от слез, и конец главы мы должны были прочитать про себя. Прочли, помолчали. Потом Галя сказала:

— Мы с тобой умрем вместе, в один день.

*

Саша:

— Мама, маленьких детей всегда любят больше, чем больших. Но ты нас с Галей любишь одинаково потому, что у нее нет папы?

13 сентября 47.

Саша чутко прислушивается ко всем моим разговорам с Галей. Если услышит, что я Галю ругаю, тотчас же спрашивает (чаще шепотом):

— Ну, а теперь ты тоже любишь нас одинаково?

14 сентября 47.

Вчера был мутный и тяжелый день. Шура работал. А Галя и Саша мешали ему — шумели, смеялись, дразнили друг друга. Они так же вели себя и позавчера, когда я была в Звенигороде. Вчера я поговорила с Галей серьезно, без раздражения. И через полчаса они снова верещали и смеялись, как ни в чем не бывало.

Мне кажется, я в 10 лет была поумнее и не шумела, если меня об этом просили. А, может, на расстоянии двадцати лет все кажется иначе? Но отвечала она с какой-то наглостью и, по-моему, хорошо понимала, что возражения ее нелепы.

— А зачем, — говорила она, — Шура поступал на писательскую работу, если он не умеет писать при шуме? А почему ты, когда работаешь, не обращаешь внимания на то, что мы шумим? Что же нам — сидеть и не двигаться?

И все в таком же тоне. Отвечать разумно было трудно. Очень хотелось отшлепать.

Чтоб прекратить дебаты и дать все же Шуре закончить работу, уволокла обеих на Патриаршие пруды...

19 сентября 47.

Я удивляюсь ответу на задачу, говорю:

— Что-то очень нелепо.

Галя:

— Так ведь это задача!

Я:

— Что ж, по-твоему, раз задача, значит, в ней могут быть нелепые ответы?

Галя:

— Ну конечно! В задаче, например, пишется, что кило яблок стоит 4 рубля — что же, по-твоему, это правда?

*

Галя читает вслух задачу, в которой надо вычислить, сколько сена поедают козы. Анисья Матвеевна слушает-слушает, а потом с сердцем говорит: «И зачем только такие задачи выдумывают! Сколько надо козе, столько она и съест!»

*

Саша:

— Галя, что бы ты выбрала: корзину с яблоками или меня?

Галя:

— Как когда!

Родители Ф. А. Абрам Григорьевич и Софья Борисовна Вигдоровы («папа Аба» и «мама Соня»).

Саша, торжественно, с дрожью в голосе:

— А я бы *всегда* выбрала тебя! Мама, правильно я говорю?

*

Мы с Сашей гуляем. Я прикасаюсь к ее носу и говорю:

— Совсем холодный!

Саша отвечает с возмущением:

— Ты что, папа? Только он щупает нос.

*

Саша сама додумалась до существования антонимов. Она сказала: «Мама, вот, например, говорят: это мягкое, а должно быть твердое. А как сказать про гладкое?»

Я не поняла. Тогда она продолжала: «Вот говорят: плохое, а надо, чтоб хорошее. А как сказать про гладкое?»

— Шершавое? — сказала я неуверенно, а потом стала задавать вопросы: — Глупый?

Саша:

— Умный!

Я:

— Чистый?

Саша:

— Грязный!

Я:

— Горе?

Саша:

— Радость!

Я поправляю:

— Счастье!

Она настаивает:

— Можно и радость!

Как Саша ходила в Зоопарк
(Водил Шура, он пусть и пишет)

Запись А. Б.

Сегодня мы ходили с Сашей в зоопарк. Саша была в каком-то упоении. Сколько зверей и птиц сразу! И все живые! И рыбки! И белые медведи очень смешные. И обезьянки! И слоны, около которых мы стояли особенно долго. На них можно смотреть, как на море, — сколько угодно. Мы укрылись от дождя в павильон с рыбьим народом и долго стояли возле аквариумов. Напоследок мы зашли ко льву. Лев был большой и в дурном настроении. Вероятно, в отличие от М. Исаковского, ему нужна была Африка [*В песне на слова М. Исаковского «Летят перелетные птицы» говорится: «Не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна».* — А. Р.]. Так или иначе, но он грозно ревел и кидался на решетку. Решетка дрожала. Зрелище было внушительное. И вдруг крошечная Сашка смело подскочила к самой клетке и, к полному восторгу окружающих, страшно накричала на скандалиста. Смысл и текст были, примерно, такие:

«Ты что кричишь? Никто тебя не боится! Подумаешь, раскричался! Перестань сейчас же! Я кому говорю!.. Ты что, фашист, что ли?»

Сашка и лев дружно рычали некоторое время, потом я ее уволок. Но она еще долго возмущалась скверным поведением льва. Вот тут я понял, что в жизни у нее будет много неприятностей.

Потом мы пошли в молочное кафе: булочка и простокваша произвели на нее огромное впечатление. Дождя она просто не замечала. Так мы ходили с ней *первый раз* в Зоопарк. И мне было грустно: не меня, а я уже вожу сюда большую и смешную дочку.

(А. Б.)

27 сентября 47.

Саша:

— Мама, что бы ты выбрала: меня с Галей или корзину с пирожными?

Я:

— Зачем ты задаешь глупые вопросы? Ну что бы ты выбрала: корзину с пирожными или меня?

Саша, горячо:

— Конечно, тебя! Я *даже папу* выбрала бы, а не пирожные!

18 октября 47.

Галя находит на карте Тихий океан.

— А где шумный океан? — спрашивает Саша.

4 ноября 47.

Саша:

— Мне потому папа не разрешает держать в руках иголку, что эта иголка может попасть мне в сердце.

*

Саша:

— Бабушка Валя, расскажи мне какую-нибудь правду.

(Т. е. не сказку, а быль.)

5 ноября 47.

Случайно я увидела у Галки в мешочке 150 р. «Что это?» — спросила я. — «Это Танины, они находятся у меня на хранении». Я велела немедленно вернуть деньги и никогда не брать на хранение чужих капиталов.

Позавчера я водила Галю к друзьям на Беговую купаться [1]. Возвращались мы в 6 часов — у троллейбуса толпилась огромная очередь. Мы тоже встали. Прошло 10 минут. 20. Полчаса. Сесть не удавалось. Галка после ванны мерзла, я беспокоилась, что она простудится. Маршрутные такси пролетали одно за другим, а сесть на них мы не могли, т. к. у меня было всего 3 р. Я вслух пожалела об этом.

Пропустив 10 троллейбусов, мы кое-как втиснулись в одиннадцатый. Приехав домой, Галя тотчас села делать уроки. Когда она вынимала из портфеля книги, я увидела все тот же мешочек.

— Покажи! — сказала я.

— Не надо! — умоляюще попросила Галя.

Я настояла, посмотрела. Там были те же 150 рублей.

— Почему ты не отдала их, как я велела?

Молчание.

— Чьи это деньги?

— Мои и Танины.

— Почему ты мне соврала? Наконец, почему ты не сказала, что у тебя есть деньги, когда мы мерзли на троллейбусной остановке?

Слезы. Так, по-моему, плачут виноватые, без оправданий, горько.

Я не стала ничего выяснять, но погрузилась в отчаяние. Прилегла и стала думать о том, что все кончено. Уж чём в чём, а в том, что Галя правдива, я была уверена. Когда, например, по утрам зво-

нят и спрашивают Шуру, а Шура еще спит, мы говорим иногда, что его нет дома. Галя категорически отказывается следовать нашему примеру. «Я вся дрожу, когда надо врать, я не хочу!» — объяснила она.

Так я лежала и думала: воспитывай не воспитывай, а толку все равно не будет.

А когда пришел Шура, оказалось, что он все знает. Галя по секрету копит деньги для праздничного подарка мне. Собирает вместе с Таней, Таня тоже хочет сделать матери подарок к празднику. Папе Абе поручено купить две самопишущих ручки, которые и будут преподнесены нам 7-го ноября.

— Эх ты! — сказал Шура.

— Эх ты! — сказал папа Аба, когда узнал обо всем происшедшем.

— Почему же ты мне не сказала, что это секрет и что о нем знают папа Аба и Шура? — спросила я у Гали.

— Зачем же я стала бы тебе говорить, если ты мне не веришь? — ответила Галя.

Эх-ма!

Брат Ф. А. Исаак Абрамович Вигдоров (Изя) в гостях на даче. Дети (справа налево): Галя, Саша и сосед по даче Шурик. Июль 1947 года

7 ноября 47.

Галя вручила мне прекрасную самопишущую ручку.

28 ноября 47.

Я читала режиссерский сценарий американского фильма. Саша заглянула через мое плечо и бегло прочла ремарку: «Ноги его приближаются к нам. По всей вероятности, он горячо целует ее». Я засмеялась. Подумав, Саша сказала:

— Теперь я знаю, как тебя веселить. Если тебе будет грустно, я сразу скажу: «Ноги его приближаются к нам, и, по всей вероятности, он горячо целует ее».

И действительно, стоит мне теперь задуматься или огорчиться, как Саша, заглядывая мне в глаза, произносит: «Ноги его...» Результат всегда один и тот же: я смеюсь.

*

Читает Саша превосходно: очень бегло, не запинаясь и даже соблюдая знаки препинания.

29 ноября 47.

Мне принесли из «Молодой Гвардии» рукопись «12-ти отважных» [2]. Велено дополнить, расширить, углубить. Так как я сама мало чего соображаю после стольких доделок и переделок, я дала рукопись Гале, попросила прочесть и посоветовать. Она прочла и написала прямо в книжке: «Больше про работу пионеров, про их тайны, про жизнь их в пещере и про их учебу в немецкой школе». Затем на полях добавила: «Про азбуку побольше» и в другом месте, в конце: «Еще немного про их жизнь».

5 декабря 47.

Хочу продемонстрировать способность Саши к логическим умозаключениям:

— Мамочка, Коля Корчмарев — сын дяди Олега?

— Да.

Длительная пауза.

Саша:

— Мамочка, Таня и Тамара — это одно и то же имя?

Я:

— Нет, это два разных имени: Таня — это Татьяна, а Тамара ... Тамара.

Саша:

— Ничего не понимаю!

— Чего же ты не понимаешь?

— Колину маму зовут Таня, жену дяди Олега — Тамара. Что же, у него две жены?

*

Саша:

— Мама, на бульваре один мальчик посмотрел и сказал: уй, девочка какая! Видно, я ему понравилась.

— А может, как раз не понравилась?

— Ну, тогда бы он сказал: ай, какая девчонка! А он сказал: девочка какая! Нет, я ему понравилась. Мне это очень приятно. Потому что ласковое слово.

*

Саша:

— Мама, возьми в моем *подстолике* воздушный шар и, пожалуйста, вывеси его за окошко.

6 декабря 47.

Саша:

— Галя, когда ты станешь большая, чего ты больше всего будешь хотеть?

Ответ Гали меня подкосил:

— Я хочу, чтобы у меня был домик — собственный. И чтоб был хороший муж и хорошие дети.

14 декабря 47.

Купила Гале физическую карту СССР. И Галя и Саша с упоением путешествуют по карте, находят реки, города, острова.

— Вот Ульяновск, вот Ульяновск! — вопит Саша. — Тут родился Ленин и жила тетя Анися! Вот Ташкент — тут я родилась! А вот остров Ямал — остров, это когда кусочек земли, а кругом вода!

Шура:

— А полуостров что такое?

Саша, после недолгого раздумья:

— А полуостров — это маленький остров!

*

Саша:

— Мамочка, послушай, что я прочитала про кораллы. Кораллы — это маленькие, совсем крошечные животные. Они живут в море и строят себе домики и города. А когда кораллы умирают, люди забирают эти домики себе и делают красивые вещи: брошки и бусы. Правильно я объяснила?

19 декабря 47.

Няня выходит замуж. Ей 49 лет, но она все-таки выходит замуж. Это первая славная няня за 10 лет, она же десятая по счету. И вот она выходит замуж.

У нас были няни хромые, глухие, психически больные, а также одноглазые. Анисья Матвеевна не страдала ни одним

Ф. А. с Галей и Сашей. Патриаршие пруды. Осень 1947 г.

из этих недостатков и обладала многочисленными достоинствами.

Анисья Матвеевна замечательна тем, что когда ей сообщали о приходе гостей, она говорила сурово: «Полено им в лоб!», но принимала гостей всегда приветливо, а кормила вкусно.

Она известна еще тем, что в иные минуты говорила мне «ты», а однажды даже сказала: «Ты что, с ума спятила?», что я и вынесла безропотно, т. к. это единственная няня, которая давала мне обедать, а также кормила первым и вторым завтраком наравне с детьми.

Это была единственная няня, которая благосклонно относилась к Шуре и не ссорилась с ним.

Это была единственная няня, к которой благосклонно относился Шура.

Это была единственная няня, которая умела стирать, гладить и, хотя шлепала Сашу, но все же любила ее и хорошо относилась к ней и к Галке.

Кроме того, Анисья Матвеевна мужественно перенесла денежную реформу и не тужила ни об одном из своих пропавших рублей.

У нее был только один недостаток: она недолюбливала почти всех моих друзей.

И вот она выходит замуж, и ничего с этим не поделаешь.

На днях, в воскресенье пришел ее жених — представиться, познакомиться. Саша вела себя, как заправская сваха. За обедом, когда Анисья Матвеевна отлучилась в кухню за вторым, она, обращаясь к жениху, говорила:

— Видите кружевное покрывало на подушке? Это тетя Анися сама вязала. Она и кружева вяжет, и чулки. Мама говорит, у нее золотые руки. Вкусные щи? Это тетя Анися готовила. Потом она вам сейчас голубцов даст — тоже вкусные. Она хорошо готовит.

Жених сидел и улыбался. Из всех его рассказов мне больше всего запомнился один — о свинье восьми пудов весом, которую он заколол в начале войны.

20 декабря 47.

«Сочинение: Кулаковской.
Воробей (по Тургеневу).

План. Возвращение Тургенева с охоты. Птенец упал с дерева.

Сила материнской любви. И Трезор признал силу любви матери.

Однажды Тургенев возвращался с охоты. Его собака бежала впереди. Вдруг пес замедлил шаги и стал красться. Тургенев глянул в конец аллеи и увидал молодого воробья с желтым пушком у клюва. Он со страхом хлопал едва проросшими крыльями. Собака была уже готова схватить воробушка, но тут старый воробей, сидевший на безопасной ветке, камнем бросился вниз. Собака казалась ему чудовищем. Он весь трепыхался от страха, голос совсем одичал. Он жертвовал собою, он заслонил свое детище. Трезор признал силу любви матери к птенцу и смущенный отошел. Тургенев поспешно отозвал собаку и удалился...» 5 –

Галка довольно хорошо владеет словом — и устным, и письменным. Этот пересказ — не лучший, рядовой. Она говорит: «Когда что-нибудь случается, я сейчас же думаю: а как это описать?»

Свойство опасное. Это должно мешать непосредственному восприятию событий — если тут же мысленно начинаешь их литературно оформлять.

23 декабря 47.

Спрашиваю у Саши:

— Можно вытереть руки твоим полотенцем?

И слышу подлый ответ:

— А у тебя нет для меня никакой заразы?

26 декабря 47.

Я:

— Саша, скажи папе, пусть сейчас же встает.

Саша:

— Папа, мама говорит, чтобы ты сейчас же *пожалуйста* вставал!

27 декабря 47.

Я:

— Надо сегодня купить хлеба на два дня, ведь завтра Анисьи Матвеевны не будет.

Саша:

— А где она будет? Замужем?

28 декабря 47.

Я сижу в большой комнате, Саша и Лена играют в маленькой.

Лена, тихо:

— Саша, своруй из шкафа кусочек хлебца.

Саша:

— Зачем же я буду воровать, если я совсем не хочу быть воровкой?

Лена:

— А ты тогда не воруй, а просто возьми.

Саша:

— Тогда уж я лучше попрошу у мамы. Она даже нищим всегда дает. А один раз мы шли по улице и старушка попросила у мамы денег, а у мамы не было, и она очень огорчилась и сказала: «К сожалению, у меня ничего нет...» А если у нее есть, она всегда дает.

После этого Саша вышла из Шуриной комнаты и торжественно провозгласила:

— Мама, дай нам с Леной для игры кусочек хлеба!

И хотя я знала, что они накрошат и нагрязнят, не дать я не могла, потому как очень дорожу Сашиным хорошим мнением.

(Продолжение следует)

[1] В коммунальной квартире на Ермолаевском ванна была страшная, черная, закопченная.

[2] Рукопись книги Ф. А. (в соавторстве с Т. А. Печерниковой) о подпольной организации подростков села Покровского во время оккупации.

Егор

Мариэтта Чудакова

Публикацией глав из готовящейся к печати книги Мариэтты Чудаковой редакция отмечает 55-летие со дня рождения Егора Тимуровича Гайдара.

Самые ранние годы

Когда Егору было четыре года, его отдали в детский сад. Ходить туда он не любил. Ему хорошо было дома, где были «либеральные порядки», как рассказывает его мама: «Разрешалось все. Кроме того, что не разрешено: не разрешено лгать, лениться, сквернословить и плохо относиться к старшим».

И когда однажды Егор заболел и долго просидел дома, то очень даже радовался. Когда же выздоровел — отправился в свой садик с большой неохотой.

А его там встретили очень-очень хорошо, радостно и ласково:

— А, Егорушка! Как хорошо, что ты пришел! Тебя так долго не было, мы все по тебе так скучали. И ты, наверно, тоже скучал по своему садику? Да?

Его мама вспоминала много лет спустя, как он стоял перед воспитательницей, бледный и сосредоточенный: ведь он был приучен не лгать… Наконец любезно улыбнулся и тихо сказал:

— Да.

Он не смог ее огорчить, сказав правду. И, после мучительных колебаний, принял одно из первых в своей жизни трудных решений.

Дома были мама и папа — недавний подводник, теперь журналист, мало бывавший в Москве, все больше в плаванье: «По морям, по волнам, нынче — здесь, завтра — там».

Прибегая домой со двора, Егорка с надеждой спрашивал:

— Папа дома?

Когда отец был дома, Егорка смотрел на него с робкой нежностью.

Мама читала Егору разные книжки, среди них — книги обоих его дедушек. Он никогда их не видел, но все равно любил. Аркадий Гайдар был папин папа, а Павел Бажов — мамин.

Дедушек давно не было на свете, но висели на стене их портреты: один — молодой, со смеющимися глазами, другой — с бородой, но добрый. И книги их стояли на полке. Всегда можно было взять их и почитать.

Зато у Егора было целых две бабушки.

Папина мама жила в Москве, а на лето снимала в Дунино дачу. И Егор всю зиму о ней мечтал. А мамина мама жила в Свердловске. (Хоть теперь вы такого города на карте не найдете — он снова, как в прошлые века, называется Екатеринбургом.) Туда он тоже ездил летом и очень любил уютный бревенчатый бажовский дом.

Дома, в московском дворе, были друзья — мальчики и девочки. Перед девочками Егор немножко робел: ведь с ними нельзя было обращаться так же, как с мальчишками! Его отцу, морскому офицеру, это не понравилось бы.

Однажды утром раздался требовательный звонок в дверь. Мама открыла. На пороге стояла собственной персоной Таня Тройчешникова, самая красивая девочка во дворе, в новом платье…

— Егор дома? — строго спросила она.

Егорка вышел, ошеломленно взирая на чудное виденье.

— Нам пора идти гулять, — сказала Таня безапелляционно.

И Егорка как лунатик вышел из дома вслед за Таней, не только не спросив у мамы разрешения, но даже не взглянув в ее сторону!.. Слишком сильным было впечатление от неожиданного визита Тройчешниковой.

Как вспоминала потом его мама, на лице Егорки было написано: уж если Таня за ним зашла, то другого варианта, как идти с ней гулять, и быть не может…

*

— С каких лет Егор читал? — спросили недавно у его мамы Ариадны Павловны.

— Не помню… — растерянно сказала она. — Он, по-моему, всегда читал…

— А вы учили его читать?

— Нет! Точно помню, что никто его не учил. Года в три, во всяком случае, он знал все буквы — мы случайно это обнаружили…

*

…Взрослого Гайдара спросили, что он читал в свои детские, дошкольные годы.

Он ответил коротко:

— Всё.

— Но из самых первых книг были любимые?

— «Таинственный остров» и «Маугли».

Его мама добавляет сюда романы Дюма…

«Маугли»

…И Шер Хан со страшным ворчанием отступил, детеныш остался у волков с четырьмя их волчатами, и вскоре Стая приняла его в свои ряды…

Почему-то Егорке очень нравилось одно место на тех же страницах. Про то, что после непременного представления на Совет Стаи подросших волчат, они «могут бегать, где им вздумается, и пока они не убили своего первого оленя, нет оправдания тому из взрослых волков, кто убьет волчонка. Наказание за это — смерть, если только поймают убийцу. Подумай с минуту, и ты сам поймешь, что так и должно быть». Нет, ему не то нравилось, что кому-то — смерть. Он вообще был против, чтоб кого-то живого убивали насовсем.

А нравились ему — он сам не знал, почему, — те именно слова, которые мы выделили курсивом.

Да, вот почему?

Ведь Егорке по малолетству совсем неоткуда было узнать, что это большая редкость у нас (да, может, вовсе не только в России, а и везде) — остановиться и подумать с минуту. Большинство людей судит, что называется, с кондачка: что первое в голову пришло, то и ляпнул. Потом только, много времени спустя, кто-то, спохватившись, почешет в затылке: «Что это я такое сморозил?»

Ничего этого Егорка, повторю, совсем не знал. Но слова эти повторял, беззвучно шевеля губами: «Поду-май с минуту, и ты сам поймешь…» Может, ему нравилось, что Редьярд Киплинг обращается прямо к нему, Егорке? Его призывает поразмыслить над жизненными ситуациями?..

На этот раз обратился Киплинг явно по адресу. Егорка размышлять как раз любил.

Не то что Обезьяний Народ, водиться с которым было запрещено Законом. С неодобрением он читал про них:

«…Они ни о чем не помнят…», «У обезьян никогда не бывает цели…», «— Мы велики! Мы свободны! Мы достойны восхищения! Достойны восхищения, как ни один народ в джунглях! Мы все так говорим — значит, это правда! — кричали они».

Вот уж глупость так глупость. Егорка уже давно понял, что очень даже много людей могут говорить не только неправду, но вообще чушь. Откуда он это узнал — покрыто мраком неизвестности. (Егорка очень любил эти слова, откуда-то им вычитанные.)

Самое-то главное, за что все презирали обезьян, указал медведь Балу: «У них нет Закона».

Можно смело сказать, что именно книжка про Маугли впервые открыла Егорке глаза на очень-очень важную вещь.

Оказывается, даже в джунглях, где у всех совсем разные интересы: пантере Багире и Матери Волчице интересно съесть оленя, а оленю совсем неинтересно, чтоб его ели, — звери и животные все-таки могут сосуществовать и бок о бок растить потомство. Только потому, что все они подчиняются одному неписаному Закону Джунглей.

И только обезьяны не хотят подчиняться никакому вообще закону. Потому и пользуются общим презрением. А сами еще придумали поговорку: «Все джунгли будут думать завтра так, как обезьяны думают сегодня».

То есть хотят уверить себя и других, что у них — свой особый и самый лучший путь. И именно он-то и имеет будущее…

Мы не можем сказать доподлинно, справедливо ли то, что писал Киплинг в отношении жизни джунглей, — для этого надо обладать большими знаниями по зоологии, биологии и так далее… Но можем уверенно сказать, что это справедливо в отношении жизни человеческого общества.

…С замиранием сердца читал Егорка о смелости человеческого детеныша. Его поведение точка в точку совпадало с тем, что всегда требует от него самого отец!

«…Вообще в нашей семье трусость, даже намек на нее, считались самым страшным пороком. Отец прыгает с вышки бассейна, предлагает и мне сделать то же самое. Это приглашение не доставляет мне ни малейшего удовольствия. Однако прыгаю, больно шлепаюсь животом о воду, но делаю вид, что получаю немыслимое наслаждение».

А Маугли не боится ничего, вступает в любой бой. «…Он не понимал, что такое страх…»

И еще замирало маленькое сердечко Егорки, когда он читал, как Отец Волк или Мать Волчица говорили: «Мы, Волки, — Свободный Народ».

Эти два слова — «Свободный Народ» — действовали на него колдовским каким-то образом. Волновали, будоражили.

Он много читал стихов, легко запоминал их наизусть и, читая у Киплинга про Свободный Народ, вспоминал то строчки современного поэта Кушнера —

Затем, что свобода одна
Достойная жизни подкладка…

а то и самого Пушкина:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы…

«Для чести живы…»

Егор много думал и над этими словами — правда, мало чего придумал. Но они все равно очень и очень трогали его. Тоже сильно волновали. Потом в «Капитанской дочке» Пушкина прочитали с мамой на первой же странице эпиграф «Береги честь смолоду». Мама еще так серьезно на него посмотрела. И опять Егорка очень заволновался. Чувствовал, что в этих словах что–то очень важное. Может быть, даже самое важное на свете, без чего совсем невозможно жить. Если ты, конечно, человек, а не свинья под дубом, как в басне Крылова.

*

… Но вот с чем он никак не мог смириться — это с тем, что родная мама Маугли его не узнала. Когда Маугли появился в ее хижине уже подростком, она никак не могла уверенно сказать, что — да, это ее сын. Его в полтора года унес тигр — и теперь он пришел к ней…

Егорка все думал и думал: могла ли бы его мама засомневаться когда-нибудь: он это или не он?

И пришел к твердому выводу: нет, ни в коем случае! Такого он себе представить не мог. А эта мать смотрит на его пятки и видит, что они сильно ороговели от ходьбы босиком, и приходит выводу, что «эти ноги никогда не знали башмаков». Значит, это не ее сын, которому она когда-то подарила новые башмаки!..

Нет, Егорка не видел здесь никакой логики. И на мать Маугли сердился.

Ещё про детство. День рождения

Егорка очень рано знал цифры и выучился считать — не только в пределах десятка, но даже сотни.

Внизу в их доме была булочная. Однажды — Егору не было еще пяти лет — мама послала его за хлебом, дав несколько монеток. Он долго не возвращался. Пришел с хлебом, протянул на ладошке мелочь и сказал дрожащим от обиды голосом:

— Она думает: я не умею считать…

Оказывается, продавщица дала ему булку, а сдачу — две копейки — не дала. Он стоял у прилавка молча и ждал. Потом продавщица спросила:

— Мальчик, ты почему домой не идешь?

Он еле слышно ответил:

— Я жду сдачу…

— Никакой тебе сдачи нет, иди домой!

И он пошел, удрученный людской нечестностью…

*

Ранний вечер в доме Тимура Аркадьевича Гайдара.

К отцу Егорки в гости опять пришли военные, по большей части в темно-синих морских мундирах, с весьма серьезными звездочками на погонах.

Мальчик в коротких штанишках, четырех-пяти лет от роду, выходит из детской комнаты с шахматной доской под мышкой. Взрослые улыбаются ему навстречу. Они готовы поговорить с сынишкой Тимура о его оловянных солдатиках, посмотреть недавно появившегося огромного плюшевого мишку… А круглоголовый мальчик тихо спрашивает:

— Вы не хотели бы сыграть в шахматы?..

Ну почему бы не развлечь такого симпатичного ребенка? Он, конечно, путается в ходах — ну, заодно и подучим.

Один из офицеров решительно отставляет рюмку, усаживается на табуретку за маленький столик. Фигуры расставлены. Переговариваясь с товарищами за большим столом, морской офицер рассеянно, лишь изредка взглядывая на доску, переставляет фигуры.

Егорушка так же тихо говорит:

— Шах.

— Что? — встрепенулся кавторанг. — Какой еще шах?

Егор делает еще один ход и еще тише говорит:

— Мат.

За большим столом — хохот. Игрока зовут обратно, к студню, салатам и выпивке. Но кавторанг уже завелся:

— Как это? Давай расставляй снова!

Белые и черные снова выстроились на доске. Теперь кавторанг уже не оборачивается к большому столу, играет внимательно, вдумчиво. Но вскоре снова раздается тихий, но твердый детский голосок:

— Шах…

И затем:

— Мат.

И гневный возглас кавторанга. Тому явно приходится делать сверхусилие, чтобы удержать в груди

нецензурные выражения. Конечно, не по адресу малыша, а скорее уж по адресу своего друга Тимура: нечего таких умных пацанят разводить!..

А Тимур Гайдар, хохоча, кричит:

— Не обращай внимания! Я его научил, а он и меня обыгрывает!

…После этого далеко не всякий из отцовских гостей принимает Егоркино предложение сыграть в шахматы.

*

В доме бывали поэты.

Он любил стихи и любил читать их вслух наизусть. Часто с особым выражением читал свое любимое стихотворение приятеля отца Григория Поженяна — фронтовика, воевавшего в морской пехоте, от мыслей о которой у Егора все замирало внутри: «Вот бы мне!»:

А ты — терпи, терпи и жди,
Терпи и мучайся в работе.
И не сходи на полпути,
И не кренись на повороте.

…Чувствовал, что ли, что оно не раз откликнется в его взрослой жизни?..

*

В шесть лет родители решили отметить его первый сознательный день рождения. Считали, что теперь он сможет его по-настоящему осознать.

Когда утром Егорка проснулся, он был ошеломлен. И долго растерянно переводил глаза с одного предмета на другой. Потому что весь пол в комнате, его столик, стул и даже одеяло было покрыто разными игрушками — оловянными солдатиками, цветными карандашами, коробочками с красками… И когда всё осмотрел, очень тихо, радостно и удивленно сказал сам себе:

— Вот что такое день рожденья…

Потом пришли гости, и он выступил со своим коронным номером — отрывком из романа в стихах «Евгений Онегин»:

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало…

Конец детства

«Летом 1968 года я был в Дунино, — вспоминал Егор Гайдар. — По газетам следил за тем, как развиваются события в Чехословакии. Утром 21 августа услышал о письме безымянной группы чехословацкого руководства и об «интернациональной помощи», которую оказывают Чехословакии войска Варшавского договора…»

В то утро торжественным голосом диктора прочитанное по радио сообщение предлагало всем советским гражданам поверить, что «руководство» этой страны будто бы просило Советский Союз о военной помощи, потому что туда вот-вот готовы вторгнуться военные силы ФРГ.

И наши танки на рассвете 21 августа вошли в Прагу…

«Откровенная ложь официальной версии, аморальность происходящего бросались в глаза даже мальчишке, — пишет Гайдар почти тридцать лет спустя. — Что за чушь? Ну какие там войска ФРГ готовятся вторгнуться в Чехословакию? И что это за правда, которую навязывают народу с помощью танков?

*

— Я его не очень оберегал, — говорил его отец, Тимур Гайдар, в 1995 году одному из приятелей, журналисту Александру Борину.

Шел разговор о том, было ли ему страшно за сына? Ведь если он ясно поймет, что происходит в его стране, то с детства воспитанный честным и болеющим за свою страну мальчик мог решиться на опасные поступки…

— Потому что, — продолжал отец Егора, — оберегая таким образом, можно очень серьезно деформировать человека. Если он видит, чувствует, что кругом неправда, а в доме делают вид, что это правда, в результате у парня может развиться душевный кризис. Но все-таки первый такой отчаянно откровенный разговор состоялся у нас где-то в 68-м году — Егору было двенадцать, когда наши танки вошли в Прагу.

— Не где-то, — поправил Егор отца, — а 21 августа 1968 года, часов, наверное, в 11 дня.

Как ему было не запомнить день и час такого поворотного разговора!..

Ведь вот только что все было правильно и понятно с первых сознательных лет. И герои Аркадия Гайдара летели — с шашками наголо — воевать за светлое будущее! И это светлое будущее — вот оно — стало уже настоящим! «Уютный привычный мир моего детства, где было все так хорошо и понятно, где была прекрасная добрая идея, красивая страна, ясные цели, вдруг дал трещину и начал рушиться. Детство неожиданно кончилось».

Отрочество. Маркс, марксизм...

В поисках истока той справедливой идеи, от которой захотели уклониться жители Праги и в защиту которой по ее улицам двинулись чужие, то есть советские, танки, Егор взял в руки «Капитал» Маркса…

Интуитивно он уже тогда разворачивался от моря, которым бредил все детство, — к науке.

И в свои 12 лет искал какие-то объективные — без которых нет науки — закономерности в том, что произошло с его страной и с другими странами в XX веке.

«…Бросаюсь к книжкам. Именно тогда открываю для себя мир оригинального марксизма». Оригинального, то есть не в пропагандистском упрощенном и искаженном переложении в многочисленных брошюрах советских лет, а в книгах самих авторов.

«Для многих моих современников знакомство с марксизмом прошло скучно, через школьное обществоведение, банальные, заезженные цитатки, поразительно унылые курсы исторического и диалектического материализма, нудную зубрежку».

«Заезженные цитатки» — любимые преподавателями «истмата» и «диамата» в высших учебных заведениях страны цитаты Маркса. Они повторялись без конца и потому лишались для студента вообще всякого смысла:

«Религия есть опиум народа»; «Рабочие не имеют отечества…»

Вышло так, что к тому времени, как Егор со всем этим скучным столкнулся — сначала в школе, потом в университете, — он все это уже знал из первых рук.

Вот что стало для него в двенадцать лет, по его собственному признанию, «огромным событием»: «Разрозненные знания по истории… сложились в единую, логичную, убедительную картину мирового развития».

Мечта умного подростка о единой, логичной картине мира — понятна. Марксизм здесь как нельзя более кстати — он рисует путь человеческого общества этап за этапом, от одной формации к другой. И если поверить Марксу, придется признать, что вслед за капитализмом с неуклонностью следования утра за ночью все европейские страны ожидает социализм.

Однако Егор и у Маркса вовсе не собирался принимать решительно все на веру. У его мамы сохранился «Капитал», расчеркнутый им тремя цветными каран-

дашами. Егор подчеркивал, рассказывает она, «красным все то, с чем он согласен, синим — все, с чем он не согласен, и желтым — о чем подумать. Когда он отрицал что-то — так он знал, что именно он отрицает».

*

Отрочество продолжается. Адам Смит и экономика навсегда

Четырнадцатилетний Егор ощущал ограниченность своих экономических знаний.

«Пытаюсь поправить дело, — вспоминал он позже. — Старший брат Никита дарит книжку, ставшую любимой на десятилетия, — двухтомник Адама Смита 1938 года».

*

Раз уж дошло до Адама Смита — отправимся ненадолго в пушкинское время. Ведь все, кто слышал это имя, — «слышал» его скорей всего от Пушкина…

Если кто–то из вас успел прочесть «Евгения Онегина», не дожидаясь, пока его будут «проходить» в школе (а кончить среднюю школу в России, не прочитав «Евгения Онегина» и «Капитанской дочки», — дело настолько плохое, что я о нем ни говорить, ни слышать не хочу), тот вспомнит, чему же именно учился Евгений Онегин в том примерно возрасте, в котором мы застаем Егора Гайдара в этих главах нашей книги.

Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь:

Ученье «понемногу» — результат того, что дворяне получали главным образом домашнее образованье («воспитанье», как называет его автор «Евгения Онегина»). И качество его зависело от того, каких домашних учителей наняли родители.

Так чему же все-таки учился Онегин?

… Бранил Гомера, Феокрита,
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет…

…«Эконом» у Пушкина не от слов экономный, экономить, а от слова «экономия» — в том смысле, в котором сегодня оно употребляется в словосочетании «политическая экономия». Пушкин иронически называет Онегина знатоком экономических проблем…

Заметим одно: Адам Смит с его книгой «О богатстве народов» (а именно этот заголовок запрятан в стихе «…Как государство богатеет») входит в непременный круг чтения юноши-подростка пушкинского времени.

О ней напишут впоследствии как о книге, произведшей «настоящий эффект разорвавшейся бомбы среди современников», изменившей в начале XIX века представления о мировой экономике…

*

Итак, благодаря старшему брату в руки Егора попала правильная книга и в правильный момент жизни.

Едва ли не каждая ее фраза делала ясным и понятным что-то очень важное.

«Потребление — единственное завершение и цель всего процесса производства».

Адам Смит формулирует в своей книге три — всего три! — основных экономических принципа. Это:

Личный интерес (он обязательно должен присутствовать);

Разделение труда;

Свобода торговли.

…Егор узнал, что до Адама Смита никто не додумался до такой, казалось бы, простой вещи, что именно разделение труда между людьми способно улучшить жизнь каждого… Даже сам термин в его современном понимании он же и изобрел. «Цель разделения труда, — писал Смит, — при меньших затратах труда производить большее количество работы».

Как просто выражено! И как неоспоримо точно!

Егору очень нравился его пример с гвоздем: без специализации и, соответственно, специальной техники человек делал бы один гвоздь целый день… А если бы тот же человек копал шахту, добывал руду и плавил металл, то «не изготовил бы один гвоздь и за год».

Вообще Адам Смит поражал и восхищал на каждой странице. И с каждой прочитанной страницей море — главная любовь Егорки чуть ли не с рождения — отступало все дальше и дальше…

Его место захватывала еще не очень-то понятная, но уже безоглядно любимая наука экономика. Ведь это была наука об устройстве повседневной жизни человечества! Не больше и не меньше!..

В книге, попавшей в Егоркины руки, вообще не было скучных страниц. Она увлекала его, как в детстве Майн Рид и Жюль Верн.

Некоторые строки просто поражали простотой объяснения важнейших вещей: «Не от благожелательности мясника, пивовара и булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов».

Что человек имеет право — и даже должен — быть лично заинтересован искать свою выгоду, лишь бы только без надувательства, — это Егор давно уже понял. У Смита вовсе не было призыва без зазрения совести наращивать свое богатство, не думая вовсе о других. Нет, у него все было окутано какой-то скрытой теплотой отношения людей друг к другу. Получалось, что булочник рад возможности предоставить вам теплый рогалик, а вы благодарны ему за то, что он их печет. И мрачный мир «Капитала», где человеческое общество живет в условиях жестокой классовой борьбы — войны всех против всех — как-то отступал, сдавал свои позиции спокойным рассуждениям Адама Смита.

У Маркса — все больше о том, как кто-то у кого-то имеет право отнять его собственность и в конце концов сделать любую собственность общей. А у Смита — непререкаемая уверенность в том, что все имеют право обладать собственностью.

…Но главное — через всю книгу невидимой нитью шла мысль, что свобода владения продуктом своего труда и свобода торговли, не стесняемая ненужными ограничениями со стороны государства, ведет к свободе мышления! И вообще налаживает как бы сама по себе разумную, для всех удобную жизнь. Там не было торжественных и мрачных прогнозов «Капитала» о неизбежности революции — как единственного средства спасения человека от нищеты и нещадной эксплуатации.

В мире Маркса человек человеку был классовый враг. Принадлежность к определенному классу была многократно сильнее свободной воли человека, его свободного выбора между добром и злом.

У Адама Смита получалось, что при условии рыночной экономики и частной собственности (у Маркса — исторически обреченной) все могут вполне пристойно сосуществовать, не причиняя друг другу смертельных обид… В общем, как в «Маугли».

Впоследствии взрослый Гайдар вспомнит о книжке так: «Здесь другая — либеральная и тоже целостная картина мира».

Что точно означает слово «либеральный» — Егору еще предстояло узнать.

Театральный роман

Сказочное либретто о том, чего не бывает

Елена Никитина

Пролог. Давным-давно

Почти целую жизнь тому назад, в середине 70-х годов прошлого века, в школу на рабочей окраине Москвы пришла выпускница пединститута Маша Дроздова. Ученики, разумеется, называли ее Марией Юрьевной.

Тогдашние студенты много работали в пионерских лагерях, и к моменту получения диплома у них накапливался солидный опыт. Просто преподавать историю и быть классным руководителем Маше показалось неинтересным — обязанности вожатого богаче функций школьного учителя.

«Летние» и «зимние» дети будто сделаны из разного теста. Не будь у Маши другого опыта, она, возможно, так и работала бы в школе. Однако Марии Юрьевне хотелось и зимой видеть вокруг себя «летних» детей! И тогда — после диспута, разумеется, про любовь — главным делом ее 9-го «А» стали репетиции спектаклей. Самый первый состоял из отрывков разных пьес по «заданной тематике»: «Ромео и Джульетта», «Двенадцатая ночь», «Много шума из ничего», «Хозяйка гостиницы». Старшеклассникам понравилось. Дальше пошли «полнометражные» спектакли. И очень скоро на крохотной сцене актового зала — без кулис и занавеса — актерам стало тесновато. Как выяснилось, во всех смыслах этого слова.

Сцена первая. Прощай, школа — здравствуй, театр!

После выпускного классный руководитель тоже покинула школу. Театр еще некоторое время просуществовал в «родовом гнезде», а затем переехал в районный Дом пионеров — теперь это Дом детского творчества. Мария Дроздова стала методистом и работала уже с детьми и взрослыми, кружковцами и пионервожатыми... Именно в это время в труппу пришли практически все те, кто и поныне составляет ее костяк. В 1985 году была поставлена пьеса, с которой, как теперь считается, и начался театр «Без вывески».

Этот спектакль дают уже более четверти века, в нем в разное время и разные роли играли практически все. Георгий Полонский (по его сценарию снят знаменитый фильм «Доживем до понедельника») написал пьесу «Никто не поверит» по мотивам повести-сказки Яна Экхольма «Тутта Карлсон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие»; она же легла в основу фильма «Рыжий, честный, влюбленный». Только вот спектакль — в отличие от кино — оказался совершенно не детским, хотя и сказочным.

Между тем, «праспектаклем» из классических отрывков и сказкой про лисенка — около двух десятков совершенно разноплановых пьес и сценических праздников: от «Мальчиша-Кибальчиша» до «Ночи после выпуска».

Этот давний, любимый, выученный наизусть спектакль-сказка многое объясняет. И про сам театр, и про режиссера, и про актеров, и про зрителей...

Сцена вторая. «Играть, чтоб доиграться»

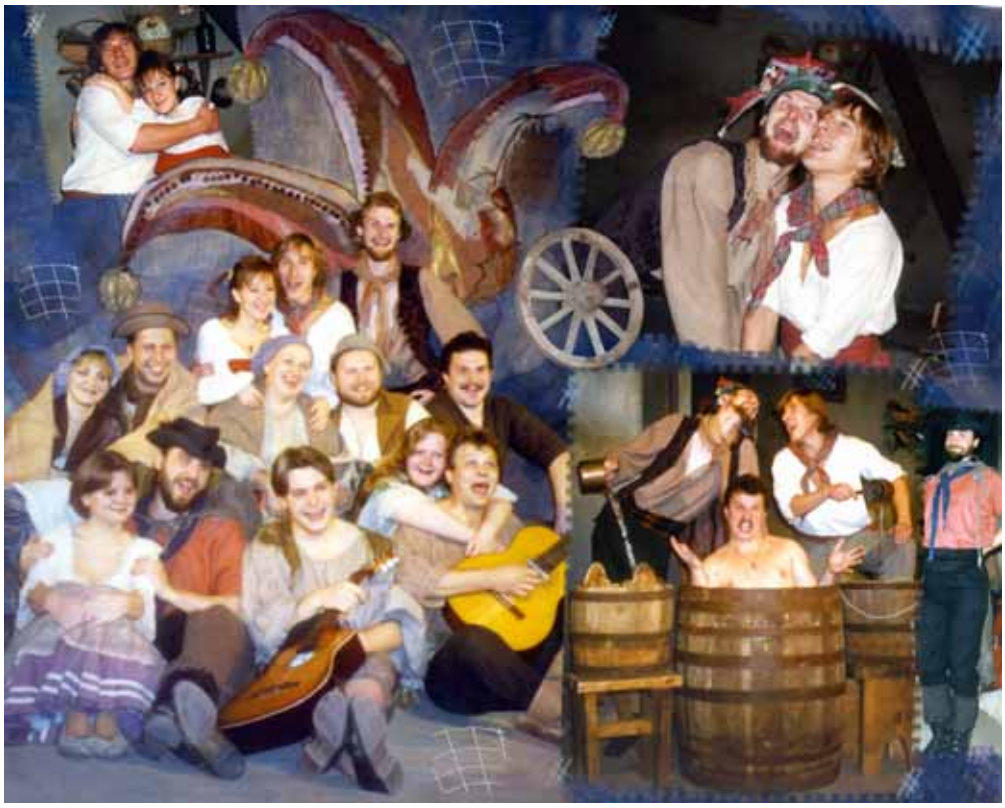
Теперь в театральной труппе уже около семидесяти человек — это если считать всех; взрослых — тридцать семь; актерский стаж большинства (зависит от возраста) — от десяти до двадцати пяти лет. До сих пор в театре участники того самого, еще школьного спектакля про любовь: Геннадий Можаев, Николай Трубецкой, Владимир Жучкин, Татьяна Корюкина, Елена Дмитриева. Десять человек получили педагогическое образование. В общей копилке — дипломы театральных вузов и циркового училища; два человека преподают, а двое (бывших «детей») учатся в Колледже кино, телевидения и мультимедиа ВГИК имени С. А. Герасимова. Спектакли снимают будущие операторы, свет обеспечивают профессиональные осветители с опытом работы в «настоящих» театрах, костюмы придумывают театральные художники и дизайнеры...

Личное, рабочее, театральное и все остальное теперь уже так срослось, что «Санта-Барбара» отдыхает. Здесь все друг другу кем-то приходятся: супругами, детьми, братьями или сестрами, учениками...

Как вам, скажем, такой сюжет?

Алла Алексеева работала в школе пионервожатой и учителем биологии. Вскоре после прихода в театр у нее завязался роман с Геннадием Можаевым, завершившийся бракосочетанием. Ученик Аллы Михаил Кувшинов (ныне — один из ведущих актеров) познакомился с ее дочерью Оксаной, что со временем тоже привело к свадьбе. Сейчас у Михаила и Оксаны подросли сын и дочь, и оба уже тоже играют. Только представьте: в одном спектакле на сцене оказываются дед и тесть (Геннадий), бабушка и теща (Алла), зять (Михаил) и дети-внуки (восьмилетний Федор и шестилетняя Настя)!

Это, так сказать, самые «закрученные» родственные отношения. Но есть и другие — попроще. Так, братьев-сестер в театре четыре пары (как, например, Елена и Павел Бахтаевы или Наталья Овчаренко и Сергей Степаненко), пятеро родителей привели сюда своих детей (Мария-мама и Даша-дочь Понкратовы), есть пять официальных супружеских союзов...



«Забыть ли старую любовь...»

Собственно, здесь все «доигрались» до того, до чего и пытались «доиграться» в последние 25 лет (если считать со сказки про лисенка, из которой эта цитата) — жизнь в театральной труппе полна... Жизни, что ли? А также — вкуса, запаха, красок... И все это не суррогатное — настоящее.

Сцена третья.
Выход режиссера

Когда с карьерой школьной учительницы было покончено, а театр начал занимать все больше места в жизни, Мария получила еще одно образование. Она окончила факультет режиссуры драмы и ассистентуру щукинского театрального училища.

«Театр — это и расширение познания нашей жизни, и головокружительное чувство проникновения в жизнь человеческого духа, — говорит Мария Дроздова. — Мне он дорог как естественная, фантастическая, заразительная игра, меняющая правила от спектакля к спектаклю... Внутри каждого человека — орга́н, но большинство всю жизнь используют всего три аккорда. Мы стараемся помочь всем желающим заставить звучать в себе этот сложный музыкальный инструмент...»

На любом инструменте надо учиться играть. Вот и в театре «Без вывески» работают курсы актерского мастерства и театральная студия. Занятия ведет в том числе и сама Мария Дроздова: «Мы эгоисты, поэтому подбираем и растим людей, которые будут выходить на нашу сцену».

Сцена четвёртая.
Нашли, чем гордиться

Театр «Без вывески» — уникальное столичное явление. Такие коллективы обычно не живут дольше десяти лет, а этот несколько лет назад разменял четвертый десяток и совсем не похоже, что все движется к закату.

Эти странные люди заняты откровенно некоммерческим проектом. На него тратят свое личное время, отрывая его от семьи и зарабатывания денег (а иногда даже тратят и свои деньги тоже), приводят сюда едва подросших детей, привлекают родственников, друзей, коллег, учеников...

Сейчас на спектакли продают билеты (самые дорогие — по 500 рублей, на детские спектакли и вовсе по 300), но многодетные семьи, пенсионеры, инвалиды, ветераны проходят на представления бесплатно или за еще меньшие деньги — на иных спектаклях по контрамаркам оказываются занятыми от трети до половины зрительских мест. Все вырученные средства тратятся на последующие постановки. Спонсорская поддержка позволяет ставить костюмированные спектакли, изготавливать необходимые декорации и заказывать особо сложный реквизит в профессиональных мастерских. А вот с местным властями периодически возникают трения — по-видимому, из-за хронического неверия чиновников в бесплатность чего-то стоящего.

Все тридцать с хвостиком лет — и это тоже феноменально — театральная труппа существует в одном районе. И здесь всегда находились люди (среди официальных лиц в том числе), поддерживавшие уникальный коллектив. Ведь на «настоящей» на работе тут только один человек — сама художественный руководитель Мария Дроздова, все остальные — «самодеятельность», после работы и в свободное время, без зарплаты.

По нынешним временам любая «бесплатность» представляется прежде всего чем-то подозрительным, но давно замечено: нужно только зазвать на спектакль самого недоверчивого человека, и театр «Без вывески» станет объектом бескорыстного приложения и его сил тоже. А немного времени спустя — и предметом гордости.

Сцена пятая. Крайняя

В репертуаре театра «Без вывески» сейчас идет 16 пьес, представления — два раза в месяц, каждый сезон — премьера, на каждом спектакле — аншлаг. Дипломов и призов всевозможных конкурсов и фестивалей, включая международные, собрано столько, что прочесть только их перечень до конца сложно; самые престижные награды занимают в фойе целую витрину. Отмечены практически все спектакли, большинство ведущих актеров.

Все эти тридцать лет театр называли «полупрофессиональным», тем самым невольно выводя коллектив из группы «настоящих», по недоразумению оказавшимся на столичной территории. На самом же деле театр держится талантливой режиссурой, профессионализмом технического цеха, энтузиазмом актеров.

«Крайняя» (это как у летчиков) премьера — спектакль «Последний Дон Кихот». «Да это же они про себя спектакль сделали», — говорили зрители, выходя из зала. Сущая правда: в финале идальго опять отправляется побеждать зло...

Эпилог.
Средство Макропулоса

Есть в театре «Без вывески» еще один феномен. Возраст участников труппы выдают только седина да взрослые дети. Ну не берут годы тех, кто когда-то пришел в этот театр! Энергетика творчества? Подпитка от зрительного зала? Кто ж знает... Одно ясно: вечная молодость дается только тем, кто все делает правильно.

Фото из архива театра

«Хозяйка гостиницы»

Мама-курица и ее цыплята («Никто не поверит»)

Бисерная верба

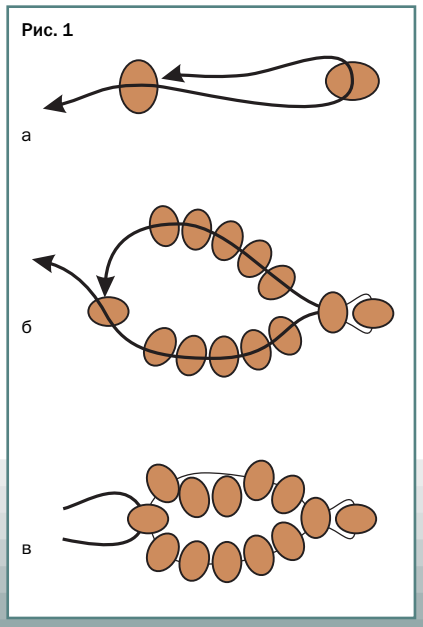
В средней полосе верба зацветает первой, когда вокруг ещё лежит снег. Пушистые белые сережки предвещают приход тепла и появление других цветов. В Вербное воскресенье букетики из изящных веточек вербы принято вручать родственникам и друзьям с пожеланиями здоровья и благополучия.

Мы предлагаем вам сделать вербу из бисера.

Для одной веточки длиной 17 см с пятью сережками потребуется 4 м коричневой или красной проволоки и бисер среднего размера — 5 г белого блестящего (прозрачного или полупрозрачного), 1 г темно-коричневого или темно-красного. Выбирая бисер, убедитесь в том, что проволока свободно проходит через бисеринки два раза. Проволока для бисерных работ продается в тех же магазинах, что и бисер. Она бывает разного цвета. Годится и мягкая проволока из старых трансформаторов или проводов (0,3–0,4 мм в диаметре). Можно использовать проволоку потоньше, но в этом случае следует добавить к проволочному жгуту несколько проволочек, чтобы веточка получилась достаточно жесткой и не прогибалась под весом бисера.

Веточка состоит из сережек с чешуйками. Чешуйку делайте из темного бисера. Отрежьте кусок проволоки длиной 35 см. Нанижите бисеринку и поместите ее посередине проволочки. Проволоку сложите пополам и на оба конца нанижите еще одну бисеринку (*рис. 1а*), придвиньте ее к первой бисеринке. Затем на один конец наберите 6 бисеринок, а на другой — 5. Через шестую бисеринку на первом конце проволоки проденьте второй конец навстречу первому (*рис. 1б*). Потяните концы проволоки, чтобы бисеринки придвинулись одна к другой (*рис. 1в*).

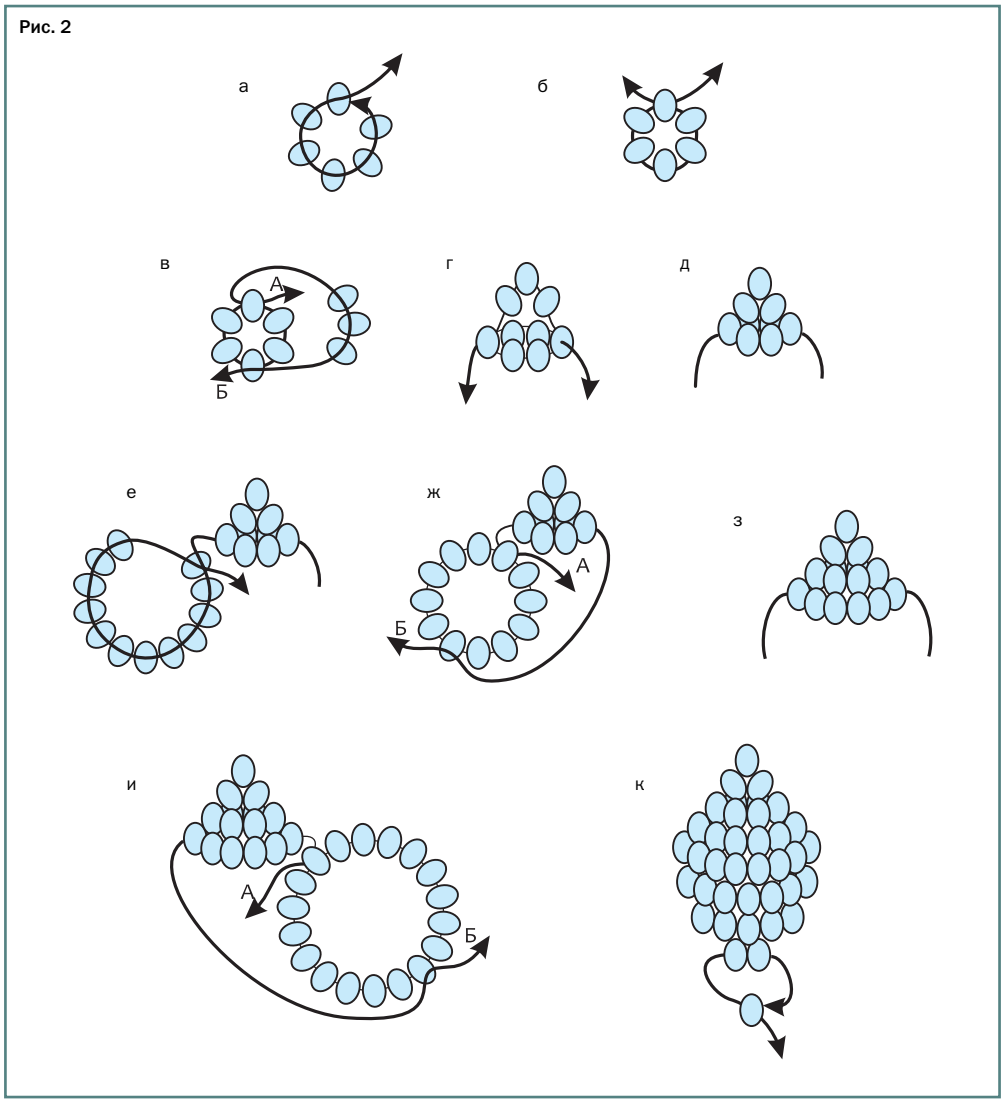
Рис. 1



Сережку делайте из белого бисера. На проволочку (45 см) наберите 6 бисерин. Выполните из них кольцо: через крайнюю бисеринку на одном конце проволоки проденьте второй конец навстречу первому (*рис. 2а*). Проволоку натяните. Если концы выходят из бисеринки в разные стороны, то кольцо выполнено правильно (*рис. 2б*). На один конец наберите 3 бисеринки. Проденьте этот конец через диаметрально противоположную бисеринку кольца (*рис. 2в*). Обратите внимание на то, что проволочку надо продеть через бисеринку так, чтобы концы выходили из кольца в противоположные стороны (позиции А и Б на *рис. 2в*). Три набранные бисеринки расположите над кольцом (*рис. 2г*). Натяните проволоку, получится маленькая бисерная пирамидка (*рис. 2д*). На один конец (который подлиннее) нанижите 12 бисерин для нового ряда. Соберите их в кольцо: повторно проденьте этот конец через первую бисеринку в том же направлении (*рис. 2е*). Проволоку натяните, придвинув кольцо к пирамидке. Второй конец проденьте через бисеринку кольца, диаметрально противоположную той, из которой выходит первый конец. Концы проволоки опять должны «смотреть» в разные стороны (позиции А и Б на *рис. 2ж*). Второй конец потяните, при этом ряд из двенадцати бисеринок ляжет на ее основание пирамидки. Пирамидка станет больше (*рис. 2з*).

Следующий ряд сделайте так же, но из 16 бисеринок (*рис. 2и*). Выполните еще три ряда: из 14, 10 и 4 бисерин.

Рис. 2



При выполнении каждого ряда набирайте бисер на тот конец проволоки, который длиннее.

В завершение сережки нанижите одну бисеринку на один конец проволоки, а навстречу ему проденьте другой конец (*рис. 2к*). Расправьте сережку, потянув за нижний и верхний кончики. Смявшиеся ряды подцепите булавкой и выпрямите.

Сложите вместе чешуйку и сережку и скрутите около них все четыре конца проволочки. Выполните тугой проволочный жгутик длиной 1–1,5 см.

Сделайте еще чешуйку и сережку. Сложите их вместе и около них слегка скрутите проволочки (два-три оборота). Затем приложите их к предыдущим (там, где кончается жгутик) и скрутите ещё 1–1,5 см жгута. При изготовлении веточки проволоку всегда скручивайте в одну сторону.

Выполните остальные сережки с чешуйками и присоедините их к веточке. После последней сережки туго скрутите все проволочки до конца. Неровный хвостик жгута отрежьте.

Марина Ляукина

Кормим детей вкусно

Сок из помидоров

100 г помидоров.

Спелые, без пятен помидоры вымыть, обдать кипятком, разрезать на 4 части, размять, выжать сок через соковыжималку или стерильную марлю.

Сок из белокочанной капусты

100 г капусты белокочанной.

Капусту вымыть, очистить, еще раз вымыть, обдать кипятком, тонко нарезать, слегка посолить, подавить ложкой из нержавеющей стали, сложить в марлю или соковыжималку и выдавить сок.

Морковное пюре

100 г моркови, 25 мл молока, 3 мл сахарного сиропа, 3 г растительного масла, соль.

Морковь тщательно вымыть щеткой, очистить, нарезать кусочками, залить минимальным количеством воды и гасить на слабом огне до готовности. Крышка должна быть закрыта, пусть вода выкипает полностью — в этом случае кусочки моркови подвергаются действию горячего пара. Когда вода выкипит и морковь обретет мягкую консистенцию, кусочки протереть через сито. Одновременно добавить подогретое молоко, соль, сахарный сироп и кипятить 2–3 минуты. В готовое пюре добавить растительное масло.

Овощной суп

100 г овощей (картофель, морковь, свекла, капуста, петрушка и пр.), 25 г манной крупы, 3 г сливочного масла, 3 г муки, 2 г зелени, соль.

Свежие овощи тщательно промыть проточной водой, очистить, мелко нарезать и варить около полутора часов. Овощи развариваются почти полностью. Если же остались плотные комочки, их следует тщательно размять. Примерно треть отвара испарится. В образовавшийся супчик добавить манную крупу, муку и сливочное масло. Поварить еще 10 минут, дать супу отстояться. Можно подсолить, но только слегка; приучать ребенка к соли не следует.

В овощной суп можно добавить тщательно протертую зелень. Это не только улучшит вкусовые качества блюда, но и добавит в него витамины.

Суп-пюре из цветной капусты и кабачков

50 г цветной капусты, 50 г кабачков, четверть яичного желтка, 3 г сливочного масла, соль.

Цветную капусту и кабачок очистить, нарезать мелкими кусочками, залить кипятком, варить под плотно закрытой крышкой до готовности, отвар слить в отдельную посуду.

Горячие овощи протереть через сито, соединить с отваром, подсолить и довести до кипения. Готовый суп заправить сливочным маслом, растертым с желтком сваренного вкрутую куриного яйца.

Сухарная похлёбка

2–3 сухаря, 250 мл воды, 1–2 столовые ложки молока, 3 мл сахарного сиропа, 3 г сливочного масла.

Сухари положить в воду, варить 30 минут на слабом огне. Пропустить через мясорубку или измельчить с помощью миксера. Добавить сахарный сироп, сливочное масло и молоко.

Рыбные кнели

150 г рыбного филе, 5 г черствого белого хлеба, 25 мл молока, пятая часть яичного белка, соль.

Филе рыбы (без костей и кожи) нарезать кусочками. Мякиш черствого хлеба замочить в молоке. Рыбу и хлеб трижды пропустить через мясорубку и тщательно взбить, постепенно прибавляя холодное молоко, сырой яичный белок и соль. Чем лучше взбита масса, тем более аппетитными получатся кнели. Из этой массы можно приготовить паровые или запеченные блюда (котлеты, тефтели, пудинги).

Тёртая печенка

100 г телячьей печенки, 10 г репчатого лука, 5 г сливочного масла, соль.

Печенку промыть, снять пленку, вырезать желчные протоки и нарезать ломтиками толщиной 1 см. В кастрюле растопить сливочное масло, положить печенку, закрыть крышкой и быстро обжарить с обеих сторон. Затем в кастрюлю с печенкой подлить немножко воды или нежирного бульона и кипятить 7–10 минут. Печенку можно также обжаривать с прибавлением репчатого лука, а затем гасить. Готовую печенку пропустить через мясорубку.

Суфле из курицы

60 г куриного мяса, 30 мл молока, четверть яичного желтка, 3 г пшеничной муки, 4–5 г сливочного масла, соль.

Мякоть предварительно сваренного куриного мяса пропустить через мясорубку. В получившуюся массу добавить муку, соль, яичный желток, сливочное масло и горячее молоко. Все это тщательно перемешать, выложить в смазанную маслом форму и запекать в духовке в течение 30–35 минут.

Рыбные фрикадельки с зеленью

50 г рыбы, 8 г белого хлеба, 15 г шпината или салата, 1 веточка зелени петрушки, 3 г сливочного масла, 30 мл молока, соль.

С рыбы снять шкуру, удалить все кости и пропустить через мясорубку вместе с замоченным в молоке хлебом. Салат, шпинат нашинковать, отварить и протереть через волосяное сито, зелень петрушки мелко порубить. Рыбный фарш смешать с овощами, добавить размягченное масло, подсолить, тщательно взбить, сформовать фрикадельки. Варить на пару.

Сдобная булочка

200 г пшеничной муки, 4 г дрожжей, 100 мл молока, 20 г сливочного масла, 25 г сахара, 1 яичный желток, соль.

Приготовить опару: в молоке развести дрожжи, всыпать половину просеянной муки, размешать и поставить в теплое место. Когда опара поднимется, вложить в нее половину яичного желтка, растертого с маслом и сахаром, подсолить, всыпать остальную муку и вымешивать тесто до тех пор, пока оно не будет легко отставать от рук и стенок посуды, после чего снова поставить в теплое место на 1–2 часа. Готовое тесто выложить на дощечку, посыпанную мукой, сформовать булочки, выложить их на смазанный маслом лист, дать подняться, смазать верх оставшимся яичным желтком и выпечь в умеренно нагретой духовке.

Игры со всего света

Пожарная команда (Германия)

Играют вдесятером. (Игроков может быть и немногим меньше, и немногим больше.)

По числу игроков ставят по кругу стулья, спинками внутрь. Играющие (это пожарные!) прохаживаются вокруг этих стульев под ритмичные звуки. (Удары барабана, например.) Как только звуки смолкают, каждый должен положить на стул, около которого оказался, что-то из своей одежды. Снова звучит барабан, игра продолжается. Когда каждый участник снимет с себя три предмета одежды (они оказываются на разных стульях), звучит сигнал тревоги: «Пожар!». Надо быстро отыскать свои вещи и надеть их. Кому удастся быстрее всех это сделать, станет победителем.

Африканские салки по кругу (Танзания)

Игроки встают в круг лицом к центру. За их спинами ходит водящий и дотрагивается до ладоней игроков листочком дерева. Наконец он кладет листочек кому-нибудь в руку и бежит. Игрок с листочком — за ним. Если водящий обежит круг и его не догонят, он встает на свободное место, а преследовавший его игрок становится новым водящим.

Поезда (Аргентина)

Каждый игрок (их число семь и более, это вагоны) устраивает на площадке депо — очерчивает небольшой круг. У стоящего в середине площадки водящего (это паровоз) своего депо нет. Он идет от одного вагона к другому. Тот, к кому он подходит, следует за ним. Так он собирает все вагоны. Паровоз неожиданно свистит, и все бегут к депо, паровоз тоже. Игрок, оставшийся без места, становится водящим. Теперь он паровоз.

Больная кошка (Бразилия)

Игроков не менее пяти. Один из них — здоровая кошка, которая старается запятнать всех остальных. Каждый, кого запятнали, прикладывает руку к тому месту, которого коснулась здоровая кошка. Запятнанный — тоже кошка, хотя и больная, и помогает здоровой кошке. Пятнать она может только свободной рукой. Игрок, которого не запятнали, побеждает. Он становится здоровой кошкой.

Найди платок! (Австрия)

Игроки (не менее четырех) выбирают водящего, который прячет платок; остальные в это время зажмуриваются. Платок прячут на небольшом пространстве, которое заранее отмечают. Спрятав платок, водящий говорит: «Платок отдыхает».

Все начинают искать платок, поиски направляет водящий. Если он говорит «тепло», ищущий знает, что он приближается к месту, где находится платок, «горячо» — он совсем близко от него, «огонь» — тогда надо брать платок. Когда ищущий удаляется от того места, где спрятан платок, водящий предупреждает его словами «прохладно», «холодно». Тот, кто найдет платок, не говорит об этом, а незаметно подкрадывается к игроку, который к нему поближе, и касается его платком. В следующий раз тот и будет прятать платок.

Тяни за голову! (Канада)

Двое играющих, которых разделяет черта, встают на четвереньки лицом друг к другу. Вокруг головы обоих завязан длинный шарф. Каждый, отползая назад, старается оттащить за собой соперника. Руки и колени от пола не отрывать! Побеждает тот, кто перетянул соперника на свою сторону. Проигрывает также тот, у кого шарф соскальзывает с головы.

Балтени (Латвия)

Играющие (их не менее пяти) ложатся по кругу на траву лицом вниз, голова к голове, и закрывают глаза. Водящий бросает балтени — обтесанную палку длиной полметра — в кусты так, чтобы ее не сразу можно было найти. По сигналу водящего все вскакивают и бегут искать палку. Тот, кто нашел ее первым, становится водящим.

Канатоходцы (Узбекистан)

Играющие (их не менее пяти) проводят на площадке прямую линию длиной 6–10 метров. Передвигаться по ней надо, как по канату. Разрешается разводить руки в стороны. Проигрывают те, которые «слетят с каната» — сойдут с черты.

Один в круге (Венгрия)

Играющие (их пятеро или более) становятся в круг и перебрасывают друг другу большой легкий мяч, пока кто-то не ошибется и не уронит его. Тогда он выходит в середину круга, а играющие продолжают перебрасывать мяч, стараясь, чтобы мяч в него попал, но чтобы мяч он не схватил. Если все же ему удается поймать мяч, он может бросить его в любого. В кого попадет, тот занимает его место.

Доброе утро, охотник! (Швейцария)

Играющие (их до пятнадцати) становятся в круг. Выбирают охотника, который ходит за спинами игроков. Неожиданно он прикасается к плечу игрока. Тот, до кого дотронулись, поворачивается и говорит: «Доброе утро, охотник!». Он тут же идет по кругу, но в направлении, противоположном тому, в котором идет охотник. Обойдя полкруга, они встречаются, игрок вновь произносит: «Доброе утро, охотник!». И оба бегут, чтобы занять свободное место в круге. Тот, кто не успел это сделать, становится охотником.

Лови мешок! (Игра индейцев Аляски)

Игроки (их восемь и более) встают в круг и бросают друг другу мешочек, наполненный песком. Кто не поймает мешочек, выходит из игры. Выигрывает тот, кто в конце концов остался в кругу. Бросая мешочек, можно называть первый слог какого-нибудь слова, которое ловящий должен закончить (вес-на, цве-ток и т. п.)

Укус змеи (Египет)

На земле рисуют круг. Один игрок впрыгивает в него, остальные (их должно быть хотя бы трое), встав на колени, пытаются схватить этого игрока за ноги. Кому это удается, меняется местами с тем, кто впрыгивал в круг.

Мен Сиань и Тянь Тянь — панды, одолженные вашингтонскому зоопарку, останутся там еще пять лет. Визит

мохнатой пары продлен в знак «развития дружеских связей», объявили дипломаты.

Гигантские панды прибыли в США 10 лет назад в рамках договоренности об аренде, которая обошлась американским налогоплательщикам в 10 миллионов долларов. За это время посещаемость Национального зоопарка в Вашингтоне существенно увеличилась, особенно с появлением первенца: медвежонок Таи Шань родился путем искусственного осеменения.

К сожалению, нового потомства Мен Сиань и Тянь Тянь не принесли, несмотря на многократные усилия ученых. Панды занесены в список исчезающих животных планеты; в природе обитает сейчас примерно 2500 панд.

Детальное изучение древесных годичных колец позволяет предположить наличие связи между переменами климата в Европе с расцветом и крушением человеческого сообщества и целых империй. Таковы предварительные выводы, сделанные исследователями, которые собирали данные с 9 тысяч древесных артефактов последних двух с половиной тысяч лет. В частности, они выяснили, что периоды, в которые летние месяцы были теплыми и влажными, совпадали по времени с процветанием, а всевозможные политические пертурбации происходили, в основном, во времена нестабильного климата.

Во время хороших для роста деревьев сезонов, когда воды и питательных веществ в избытке, деревья формируют широкие кольца. А при неблагоприятных условиях — таких, как засуха, — кольца развиваются куда более тесно.

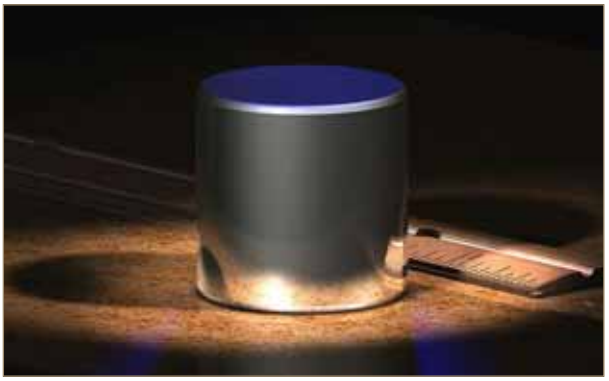
Влажные и теплые летние месяцы приходятся на периоды римского и средневекового процветания. Увеличение амплитуды климатических колебаний в 250–600 годах нашей эры совпали по времени с распадом Западной Римской Империи.

Ярко выраженное высыхание Европы в III веке наложилось на серьезный кризис в Западной Римской Империи, отмеченный вторжениями варваров, политическими бурями и экономическими беспорядками в нескольких провинциях Галлии.

В почти четверти американских семей муж и жена принадлежат к разным вероисповеданиям, национальностям и расам. И в большинстве из них научились прекрасно совмещать традиции. Есть семьи, где в один день отмечают еврейскую Хануку, а на следующий день — христианское Рождество. В некоторых домах под рождественской елкой горят красные, зеленые и черные свечи — символ семи принципов африканского праздника Кванза.

Подобную практику именуют «гибридными праздниками», и с каждым годом они пользуются растущей популярностью. Некоторые фирмы выпускают в канун зимнего сезона «гибридные» товары: например, продаются открытки к «Рождукке» (Рождество и Ханука «в одном флаконе»). В одном видео песню «Рождеханук-

ванза» поют чернокожий ангел с кудрявой шевелюрой и олень с рогами в виде менор, а подыгрывает им Санта-Клаус, причем на индийском ситаре.



Но не стоит тешиться иллюзиями. Счастливые семьи, которые вместе весело отмечают все праздники — явление не повсеместное. Не так уж редко мать или отец категорически противятся тому, чтобы их ребенок воспитывался в вере или традициях второго родителя. Когда в семье происходит подобный накал культурно-религиозных страстей, от «гибридизации» не остается и следа.

В 2010 году прошло 160 спортивных соревнований по бегу вверх по ступенькам. Бег по лестницам второго по высоте небоскреба Тайбэя — это преодоление 101 этажа и 2046 ступенек. Лучший результат забега — 10 минут 29 секунд. За 34 года — первое соревнование прошло в Нью-Йорке в нестареющем «Эмпайр-Стэйт-Билдинг» — эта странная дисциплина стала видом спорта со своей федерацией; бегунов по ступенькам можно найти на всех континентах. В последние сезоны спортсмены подчиняются особым правилам, проходят антидопинговый контроль, получают награды. За десять минут «вертикального бега» можно потерять 100 калорий, тренируя мышцы ног и ягодиц, повышая аэробную выносливость.

Философия организации соревнований заключается в том, чтобы постоянно менять объекты, на которых проводятся забеги. Мечта спортсменов — покорение «Аль-Бурджа» в Дубае, самого высокого небоскреба в мире, высота которого составляет 818 метров, — может осуществиться уже в этом сезоне.

Кот по кличке Сэл, проживающий в семье супругов Эспозито в американском Бостоне, станет членом суда присяжных. Соответствующую бумагу получили владельцы животного. В последней переписи Анна Эспозито занесла имя кота в специальную графу «домашние животные»: «Сэл — член нашей семьи, поэтому в последней переписи я указала его в графе «домашние животные», но явно произошла какая-то ошибка». На заседание суда Сэл должен явиться со своей хозяйкой. «Когда они его спросят, виновен или невиновен подсудимый, интересно, что он должен ответить? Может быть, мяу?», — пошутила хозяйка Сэла.

Муж Анны Гай считает, что Сэл обладает удивительными качествами, но не до такой степени, чтобы быть присяжным: «Я был шокирован новостью. Он любит сидеть у меня на коленях и смотреть со мной криминальные программы, но он не подходит для этой работы, если вы меня об этом спросите», — говорит владелец Сэла. Существует десять причин, по которым человек не может работать в жюри присяжных. Сэл не соответствует существующим требованиям только по одному пункту — он не понимает языка. Однако по законам Массачусетса, член состава присяжных не обязан владеть английским языком в совершенстве. Болезнь, старость или непогашенная судимость могут быть препятствием на пути назначения человека присяжным. Однако ни возраст, ни состояние здоровья, ни проблемы с правосудием не препятствуют Сэлу занять место в коллегии присяжных.

Британские ученые обсуждают возможность нового способа определения эталона веса. Проблема в том, что платиново-иридиевый эталон веса, хранящийся под тремя герметическими колпаками в Международном бюро мер и весов в Париже, с 1879 года потерял 50 микрограмм. Хотя изменения веса эталона незначительны, в некоторых областях, скажем в микроэлектронике, даже малейшие изменения могут иметь серьезные последствия.

Ученые утверждают, что новое определение килограмма никак не повлияет на повседневную жизнь. Килограмм овощей останется таким же килограммом овощей, как раньше. Новое определение килограмма важнее лишь там, где необходимы точные измерения веса в течение длительного времени. В такого рода исследованиях необходимо, чтобы эталон не менялся со временем. Проблему «похудения» килограмма обсудило Британское Королевское общество: «Пора менять эталон. Недопустимо, что этот кусок металла во Франции лежит и меняет свой вес.

Пьер Боннар

1867, 13 октября. Во Франции, в Фонтене-о-Роз, в семье чиновника военного Министерства родился сын Пьер. Всем детям (их было трое) родители хотели дать хорошее образование, в Пьере они видели юриста.

1888. Поскольку сам Пьер видел в себе художника, он поступает в Школу изящных искусств.

1889. По настоянию родителей участвует в двух конкурсных экзаменах в Регистратуру и оба проваливает. В этом же году в Школе изящных искусств представляет на Римскую премию картину на библейскую тему «Триумф Мардохея». Терпит неудачу, но не расстраивается: академическая живопись его не привлекает, к официозному искусству он всегда будет испытывать неприязнь.

Отец устраивает его на работу в Министерство. В свободное время (а его было предостаточно) он посещает Академию Жюльена, которая находилась в предместье Сен-Дени. Здесь вместе с ним учатся Морис Дени, Поль Серюзье, Клод Руссель; у них общие художественные интересы. Серюзье познакомился с Гогеном, от живописи которого был без ума. Он показывал товарищам свой этюд, который делал под руководством Гогена, поразив их яркими сочетаниями чистых красок и обобщенной манерой. Гоген становится кумиром друзей. Они встречаются все чаще, спорят о новом искусстве, образуют художественное объединение «набиды» (пророки).

Работает в театральной мастерской. Ему заказывают плакат, рекламирующий шампанское; он делает несколько эскизов.

1891. Плакат развешивают на улицах Парижа. Неожиданно для себя Боннар становится знаменитым. С ним хочет познакомиться Тулуз-Лотрек, который увидел в плакатной манере Боннара новые возможности. Боннар как бы подтолкнул Лотрека к созданию знаменитого плаката «Мулен Руж». С годами Лотрек становится для Боннара учителем, они вместе сотрудничают в журналах, теперь Боннар подражает Лотреку.

Увлекается японским искусством. Друзья называют его «наби-японец». Он скупает японские лубки, увешивает им свою комнату. Потом приходит увлечение японской гравюрой. Его живописные работы этого времени декоративны, они имитируют японскую манеру плоскостной живописи.

Работает над иллюстрациями для журналов, лирическими или гротескными набросками, карикатурами, зарисовками городских сценок.

Выставляет девять полотен у «Независимых»; участвует в выставке набидов, устроенной в Сен-Жермене, в первой выставке молодых художников вместе с Лотреком, Дени, Бернаром.

1895. Этот год Боннар назвал переломным для себя. Друзья познакомились с искусством импрессионистов. Они воспринимают теперь Гогена как традиционалиста, хотя он по-прежнему вызывает их восторг. Но импрессионисты принесли ощущение свободы. Когда же летом этого года Боннар оказался на ферме родителей, где когда-то провел детство, понял, что импрессионистами движет чувство слияния с природой. «...Однажды все слова и теории, которые были фундаментом наших разговоров, цвета, гармонии, соотношение линий и тонов, равновесие — перестали для меня быть отвлеченными понятиями, приобрели конкретность. Вдруг я понял, что искал и как могу попытаться это осуществить».

В это же время в поисках натурщицы для иллюстраций к роману Петера Нансена «Мария» художник встречается с Марией Бурсен, которая становится его подругой; свой брак они оформили только через тридцать лет.

Иллюстрации имели успех, их оценил и Огюст Ренуар: «У вас есть свой шарм, очарование, не пренебрегайте этим... Это драгоценный дар».

Живописные работы этих лет («Прогулка на лодках в Шату», «Молодая женщина около окна», «Скачки в Лоншане») повторяют сюжеты импрессионистов и их изобразительную манеру. Между тем, как проницательно заметил Ренуар, они исполнены своеобразного обаяния, шарма, ощущения интимности, производят впечатление личного открытия.

1900–1910. Работает в жанре портрета. Пишет интерьер с обнаженной женской фигурой, отражающейся в зеркале, выдержанный в тончайшей серо-серебристой гамме, — «Туалетный столик» **(репродукция).** Все предметы и обнаженная модель в зазеркалье живут в ощущении гармонии.

Создает серию пейзажей парижских улиц. Когда ему сказали, что пейзажи эти очень нравятся, он перестает их писать. Ему не нужен дешевый успех. Возможно, это было связано с особым душевным состоянием. Рядом с набидами появились художники, выбравшие другой путь (кубисты и сюрреалисты), и общество проявило готовность к их восприятию.

1910. Пишет панно «Средиземное море» по заказу коллекционера Ивана Морозова для его особняка в Москве на Пречистенке. Оно было установлено в небольшой нише на верхней площадке лестницы. Через два года Морозов заказывает еще два панно для боковых стен лестницы: «Осень. Сбор фруктов» и «Ранней весной в деревне». Залы особняка Морозов декорировал панно Дени и Русселя, скульптурами Майоля. Другой московский коллекционер Сергей Щукин заказал декоративные панно для лестницы особняка в Большом Знаменском переулке Андре Матиссу — «Танец» и «Музыка». Это была своеобразная демонстрация европейской художественной моды, ее разных течений, вызвавшая ажиотаж у московских художников.

1925. Недалеко от Канн, в Лё-Канне, покупает виллу. Путешествует по югу Франции. Пейзажи его отличает теперь большая насыщенность цвета, они смелее и ярче по колористической гамме. В натюрмортах ищет новые композиционные решения. Все чаще повторяет мотивы обнаженного женского тела.

1938. Вместе с друзьями Вюйаром и Русселем принимает участие в украшении дворца Шайо. Боннар для темы росписи выбрал весеннее цветение, стремился вызвать у зрителя радостное настроение.

1939–1945. В годы войны художник живет в Лё-Кане. Было трудно с продуктами, мастерская почти не отапливалась, не было денег на краски. Но выручали друзья. В пейзажах этого времени цвет напряженный, некоторые темы близки сюрреализму. Но возвращается мир, возвращается радость жизни. Пишет «Миндальное дерево в цвету» — гимн свету.

1947, 23 января. Боннар умирает.

Боннар жил на переломе века, когда художественная жизнь Парижа отличалась чуть ли не каждодневным рождением новых групп и направлений. Он внимательно следил за всем, что делалось вокруг него, понимая, что таков дух времени. Но сам он никогда не шел за тем или другим возникающим течением, а стремился извлечь для себя то, что отвечало его натуре, его поискам в искусстве. В его пейзажах не исчезала поэзия простых радостей жизни, он оставался созерцателем и мечтателем.

Л. Осипова

Фото Елены Боковой